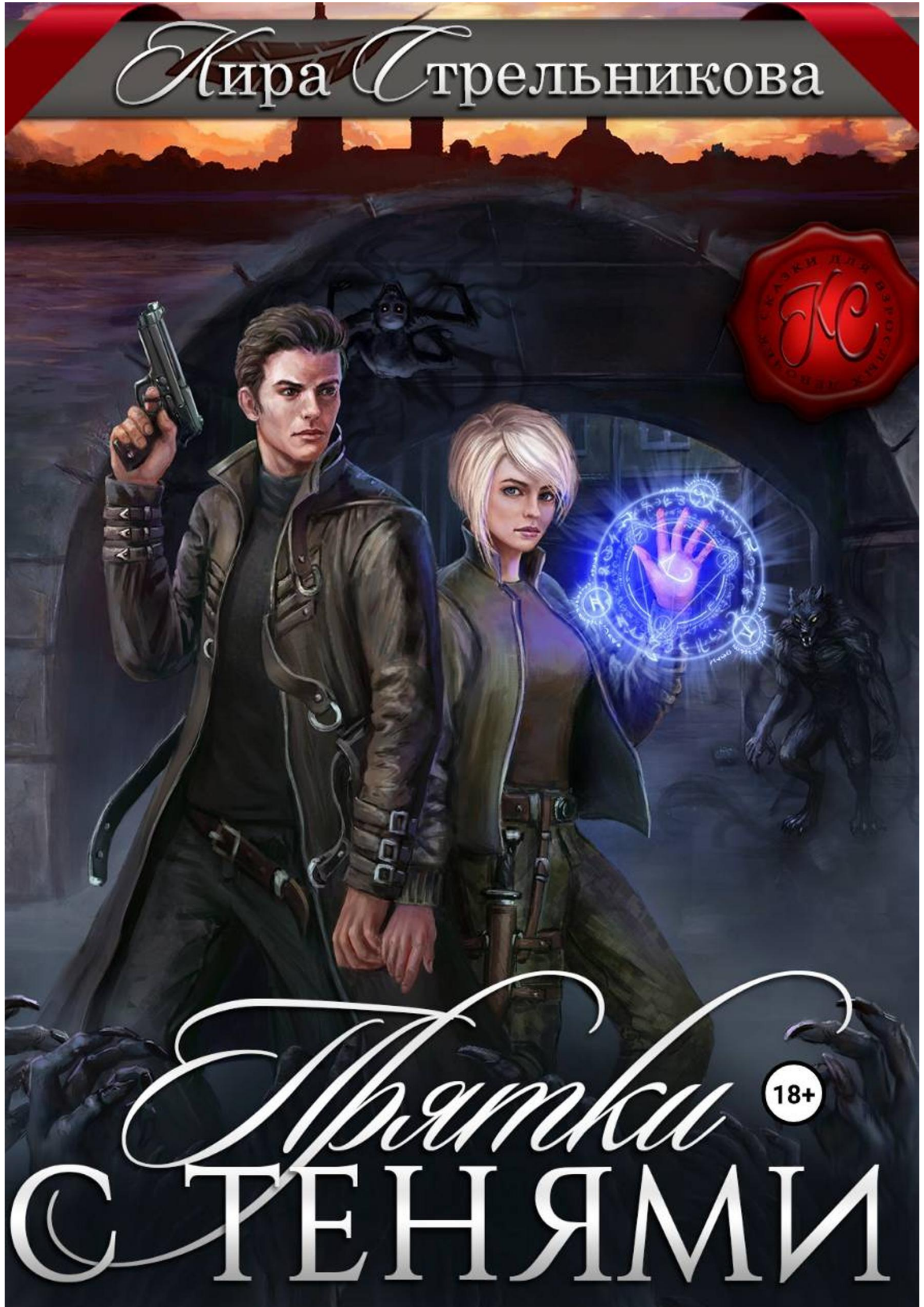

Кира Стрельникова

Спрятки
с тенями

18+

Кира Стрельникова

Прятки с тенями

«Автор»

2026

Стрельникова К.

Прятки с тенями / К. Стрельникова — «Автор», 2026

Я с детства считала, что видеть ожившие тени, вселившиеся в людей, это нормально, однако мои родители так не думали. Я сбежала из дома и поступила в странный Институт, где стала специалистом по борьбе с такими тенями и прочей потусторонней гадостью. И всё бы хорошо, новая жизнь, интересная и необычная работа, вот только мне снова снятся кошмары, в которых приходит человек из моего прошлого. Человек ли?.. И почему он так настойчиво ищет меня, не подпуская ни одного мужчину? Однако Кириллу Стецкому, моему начальнику, плевать на моего настойчивого и опасного поклонника, а ещё, наше притяжение взаимно... Только в городе происходит неладное, и каким-то образом это связано со мной. Что ж, пришло время разобраться в тайнах моего рождения и перестать бояться теней. Герои употребляют алкоголь.

© Стрельникова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кира Стрельникова

Прятки с теньями

Пролог

Павел в растерянности смотрел на усталого доктора, с трудом веря в то, что тот ему говорил.

— В общем, Павел Андреевич, мы можем спасти или вашу дочь, или вашу жену. Только вот ещё что, к сожалению, ситуация такова, что ваша жена не сможет больше родить после операции. Решать вам, и побыстрее.

— К-как, решать? – осипшим голосом переспросил мужчина, взлохматив волосы и оттянув ворот свитера, будто ему было нечем дышать.

Врач пожал плечами, но ответить не успел, дверь операционной распахнулась и оттуда высунулась голова в маске и колпаке.

— Максим Сергеич, ну где вы?!

— Думайте, сейчас я вернусь, – и доктор быстро скрылся за дверью.

Павел же, оставшись один в полутёмном коридоре родильного отделения, прикусил губу так, что показалась кровь, и беспомощно всхлипнул. Да, мужчины не плачут, но... но... Не в такой же ситуации! Когда надо решить, кому умереть, а кому жить... Ну как так вышло-то?! Ведь всё нормально было до самого конца, никаких осложнений! Запустив пальцы в и без того растрёпанные волосы, Павел метался по полутёмному коридору, в котором никого не было – конечно, два часа ночи, родильный дом на окраине города... Мысли так же метались по кругу, сталкиваясь и разлетаясь, как бестолковые птицы, отчаяние грызло изнутри, и выхода не находилось. Кто? Катя? Дочь? Дочь? Катя?.. Ну как тут решить можно?! Какое он вообще имеет право решать, он же не бог! И... Катя больше не сможет иметь детей... Конечно, можно усыновить, вот только это будет не их родной ребёнок. А дочку самому поднять – как же она без матери расти будет?

Остановившись посередине коридора, Павел крепко зажмурился, его трясло, как в лихорадке, и он готов был на всё, что угодно, лишь бы не пришлось делать этот страшный выбор. Внутри всё напряглось в ожидании, когда же скрипнет дверь и доктор выйдет за его ответом...

— Я могу помочь вам спасти обеих, – неожиданно раздался мягкий голос рядом, и Павел чуть не подскочил от неожиданности.

Рядом стоял высокий, рослый мужчина в медицинской одежде, в руках он держал папку и внимательно смотрел на собеседника. Во взгляде Павла вспыхнула надежда, и он качнулся к спасителю. Ну конечно! Наверняка просто тот врач, Максим Сергеевич, не совсем правильно всё понял, может, не настолько хорошо разобрался в том, что происходит...

— Да, да, конечно! Спасите их! – часто закивал Павел, поспешно вытерев предательскую слезинку.

— Но у меня будет одна просьба к вам, – продолжил незнакомый врач и протянул ему папку. – Совсем пустячное одолжение, Павел Андреевич. Когда вашей дочери исполнится восемнадцать, я приду за ней.

В голове у Павла шумело, мир перед глазами плыл, он лишь цеплялся за мысль, что этот врач поможет его жене и дочери, и не придётся решать, кому жить, а кому умереть.

— В смысле, придёте? – машинально переспросил он и покосился на дверь операционной, из-за которой не доносилось ни звука.

— Я женюсь на ней, – пояснил незнакомец, и Павел чуть не рассмеялся.

И правда, пустячная просьба. Это же целых восемнадцать лет пройдёт! Наверняка этот странный доктор и не вспомнит о своей просьбе, а дочка будет жить.

— Если она не будет против, – пробормотал Павел и облизнул губы. – Хорошо, хорошо, я согласен, идите...

— Подпишите сначала вот этот договор, чистая формальность, – доктор настойчиво сунул ему в руки папку и протянул ручку.

Павел был материалистом и атеистом, и не верил во всякую чертовщину вроде договора с дьяволом и прочего. Да и не душу же у него просили. Хотя, если бы потребовали, он бы отдал. Не колеблясь. Его пальцы сжали папку, Павел открыл её, краем глаза заметив будто бы какое-то шевеление в тёмном углу коридора. Внутри сиротливо лежал один лист, на котором что-то было написано, и для приличия Павел пробежал взглядом наискосок. «...По достижении восемнадцати лет... Обязуется отдать дочь в жёны... В случае невыполнения... Штрафные санкции...» Ох, ну заплатит он там какой-то штраф, невелика беда. Павел взял ручку и нажал на кнопку в торце, и тут же что-то укололо его в подушечку, но мужчина лишь тихо зашипел и поставил размашистую подпись под договором.

— Готово, держите. Идите же к ним! – он умоляюще взглянул на доктора, с довольной улыбкой изучавшего бумагу.

— Благодарю, Павел Андреевич, – после чего врач быстрым шагом направился к двери и скрылся за ней.

...А спустя невыносимо долгую вечность ему всё же позволили посмотреть на двух дорогих существ, правда, через стеклянное окно, но всё же. Они обе были живы, и его любимая Катенька, и малышка. «Александра. Она же победительница», – уверенно подумал Павел, радостно улыбаясь дрожащими губами.

Что же до просьбы странного доктора, то за восемнадцать лет может случиться всё, что угодно. Так что нечего и думать.

Глава 1

Кирилл Стецкий сидел в кабинете куратора выпускного курса Института паранормальных явлений, вдумчиво изучая папку с личным делом. Несколько просмотренных уже лежали на столе, и ещё штуки три оставались.

— Это всё, Саныч? – немного разочарованно вздохнул Кир, подняв взгляд на собеседника, подтянутого, средних лет, с бритой головой мужчину с острым взглядом тёмно-карих глаз.

— Из тех, кто к третьему курсу не определился с ячейкой – да, – кивнул Саныч и поднял брови. – А что тебя не устраивает, Кир? Если честно, из всех них я бы рекомендовал тебе Наумову. Она у нас отличница, комсомолка, ну и вообще, – куратор усмехнулся. – Огонь-баба, демонолог, одна из сильнейших за последние годы. За неё чуть не передрались за эти три года, но на практике ни с кем не ужилась, – Саныч поморщился.

— Ну блин-блинский, опять женщина?! – Кир в раздражении небрежно кинул папку на стол. – Мне оперативник нужен, Гриш, у меня полная ячейка леди, ну куда мне этот гарем, а?!

Саныч по-доброму усмехнулся и подмигнул.

— Ой, ладно, ты прекрасно управляешься с этим гаремом, не прибеждайся. И у тебя отличные специалисты, что Васька, что Изольда. Нафига тебе мужик, чтобы страдал по госпоже Измайловой, томно вздыхая под дверьми её спальни, вместо того, чтобы делом заниматься?

— Один подзатыльник, и всё пройдёт, – буркнул Кир. – Причём не от меня, от неё...

— Давай, ты в деле на Наумову посмотришь, а потом бухтеть будешь, лады? – решительно перебил его Григорий Александрович и поднялся. – У них как раз сейчас рукопашка, потом тир, вот и сравнишь её и остальных кандидатов.

— Ладно, пойдём, – Кир тоже поднялся, обречённо махнув рукой.

Нет, в принципе, он ничего не имел против женщин, он их уважал и восхищался ими. Тем более, да, Гриша прав, в его ячейке и Василиса, специалист по технологиям и компам, и Изольда в первую очередь являлись мастерами своего дела. Как-то так у них изначально сложилось, что сразу рабочие отношения, ну с Василисой-то понятно, та мелкая ещё, всего двадцать с небольшим, два года, как после выпуска. Изольда же, хоть и красивая и чертовски сексуальная, но... Ну, Кир всё же умел разделять развлечения и работу, короткий роман с Изольдой мог только усложнить совместные выполнения заданий. Короткий – потому что она не из тех женщин, кто заводит длительные связи, по работе и правда всякое бывает, и очаровывать тоже приходится. Так что, они остались хорошими друзьями ко всеобщему удовольствию. А вот с четвёртым членом их ячейки Киру не везло.

Сразу после выпуска был биоэнергетик, крепкий середнячок, отличный исполнитель. Через полгода на задании порвали вампиры. Следующий продержался целый год, отличный боевик, дрался как боженька, стрелок восьмидесятого левела, с закрытыми глазами в монету попадал, благодаря опять же развитой экстрасенсорике. И всё равно, когда ловили слетевшего с катушек тёмного мага, попал под раздачу, и хотя жив остался, но лишился разума и теперь Кир раз в месяц навещает Стаса в психушке. Следующие полгода Стецкий справлялся один, не рискуя своими дамами без нужды, но тем не менее, оперативник нужен был как воздух. Он снова воскресил в памяти просмотренные дела, и особенно этой самой Наумовой.

Хм. Демонолог. Спец по рунам, сенс класса «В», в защитной магии зачёты все на высший балл сданы, травница, мастер рукопашки, и ещё и имеет законченные курсы экстремального вождения. На фото изображалась настороженная девушка лет восемнадцати, с острым лицом и немного неправильными чертами, блондинка с ассиметричным каре. Не красотка с модельной внешностью, но что-то было в ней такое, притягивавшее взгляд. Может, Гриша прав? Может, если до сих пор ему не везло с мужчинами в ячейке, попробовать взять ещё одну девушку?

— О, мы вовремя! Иди сюда, смотри, как Сашка их уделает, – с явным удовольствием произнёс Саныч, остановившись у окна – они пришли в маленькую комнатку над спортзалом, откуда обычно и наблюдали за студентами.

Кир очнулся и подошёл ближе, с любопытством глянув вниз. Там, на матах, шёл спарринг. В центре круга, образованного выпускниками, стояла девушка, стройная, худощавая, с тем самым косым каре. Свободные спортивные штаны, майка в обтяжку, и вроде как расслабленная поза. Ей навстречу встал рослый парень чуть постарше, лениво улыбнулся, демонстративно поиграв бицепсами. Тренер хлопнул в ладоши, и парень шагнул к блондинке, сделал резкий выпад, атакуя... Неуловимое скользящее движение, разворот, и противник блондинки еле ушёл от захвата. Его губы беззвучно шевельнулись, но девушка никак не отреагировала, снова замерев. Новая атака, уклонение, а потом она как-то по-хитрому изогнулась, поднырнула под руку парня и точным, коротким движением ткнула пальцами в мышцу между плечом и шеей парня. Судя по его искажившемуся лицу и повисшей плетью руке, это было *очень* неприятно, а барышня ловким захватом опрокинула его на маты и уселась сверху, ребро её ладони остановилось в опасной близости от дёрнувшегося кадыка парня.

— Ну, глянь, чё творит, чертовка! – восхитился Гриша, и Кир с ним молча согласился.

Да, дралась она красиво. Движения экономные и точные, без показухи и рисовки. Александра Наумова чётко знала, как вырубить противника быстро и надёжно. Парень поднялся и, морщась, вернулся на место, и в круг вышел следующий. Этот оказался осторожнее, и кружил вокруг Наумовой, пытаясь нащупать слабое место и пробуя атаковать, и пару раз ему это удалось. Кулак парня просвистел в опасной близости от лица блондинки, и Кир невольно затаил дыхание – девушка увернулась только в последний момент, и всё же удар вскользь задел её скулу. В прищуренных глазах мелькнула досада, и в следующий миг она поймала в захват руку парня, резко вывернув и закончив поединок. Были ещё двое, и у одного даже получилось уронить девчонку на маты, но она, как кошка, тут же вывернулась из-под противника, и сама уже скрутила его, ловко оплетья ногам и руками, чуть не в узел скрутившись. На этом занятие закончилось, судя по тому, как выжидающе она уставилась на тренера.

— Как тебе краса наша? – с гордостью произнёс Григорий Саныч. – Говорю же, девка огонь! Наши-то придурки на спор пытались с ней роман закрутить, так потом в лазарете лежали с переломами и отбитыми почками, – он коротко хохотнул. – Рунные задачи щёлкает, как орехи, любой сложности формулу тебе напишет влёт. Бери, говорю, Кир, не пожалеешь, – Гриша несильно толкнул Стецкого в плечо. – Ещё и за рулём вообще без тормозов, на место будешь приезжать раньше, чем из дома выедешь.

Кирилл не выдержал, хмыкнул, не сводя взгляда с потянувшейся на выход колонне. Александра шла последней, широкой мужской походкой, и Кир решил. Ладно. Может, и правда приживётся у них в ячейке, как раз сейчас одно дело распутывается, на которое в одиночку не совсем умно ехать.

— Давай сюда красу вашу, – со вздохом кивнул Стецкий.

— Наумова? Дуй давай к Санычу, он по твою душу спрашивал! – в раздевалку просунулась голова тренера.

— Хорошо, – кивнула я, натягивая тонкий свитер. – Пять сек.

Почти вся группа уже ушла, только пара девчонок оставалась. Я собрала шмотки в сумку, привычным жестом откинула светлые волосы со лба и вышла. Интересно, чего Санычу от меня понадобилось? Вроде хвостов за мной не водится, косяков тоже, ещё с первого курса. Мысленно пожав плечами, я вышла из раздевалки и направилась в главный корпус по переходу, на третий этаж, где находились кабинеты преподавателей и кураторов. Саднила скула, куда пришёлся вскользь удар Кольки, и ныли синяки, но через пару часов должно пройти, я уже запустила процессы восстановления биоэнергетикой. Привычно вспомнила занятие, отмечая

собственные косяки, и в общем и целом осталась довольна, хотя и есть, куда расти. Ладно, после выпуска спрошу у нашего физрука, где можно годные курсы в Питере нарыть, чтоб продолжить заниматься. Эх, до диплома всего ничего, а у меня до сих пор нет ячейки, печаль, однако. Ну кто ж знал, что я за три года так ни с кем и не уживусь, слишком въелась в подкорку привычка держаться от людей подальше...

Встряхнувшись от мыслей, свернувших не в ту сторону, я привычным жестом откинула со лба прядь светлых волос и настроилась на позитив. Выше нос, дорогая моя, всё будет путём. Всё равно одиночкой никто мне не даст геройствовать, нет такой практики в Институте, выпускать доблестных борцов с потусторонней нечистью без прикрытия. Все работают ячейками, по три или четыре человека. И мне придётся, никуда не деться. Раз не ужилась ни с кем из однокурсников, есть ещё вариант, что определяют куда-нибудь уже в действующую. Работа оперативников и опасна, и трудна, и потери тоже есть.

Пока я предавалась размышлениям, ноги принесли к кабинету Саныча, и я постучала.

— Входи, Сашка, тебя ждём! – раздался весёлый голос куратора, и я поморщилась.

Предпочитаю сокращение от моего имени Алекс или Алекса, Сашка слишком уж девчачье на мой взгляд. Но Гриня Саныч, как мы его между собой называли, конечно, чхать хотел на моё возмущение и называл меня так, как хотел.

— Добрый день, – я открыла дверь и вошла, и мой взгляд сразу остановился на лишней детали в кабинете.

На стуле для посетителей сидел мужчина, даже, наверное, парень постарше меня лет на пять где-то. Первое, что просилось на язык при виде него – словечко «пижон». Модная короткая мужская стрижка, хорошо хоть, волосы гелем не зализаны и виски не подбриты. Подбородок без щетины, гладкий, глаза тёмные, внимательные, и совершенно неожиданно от их взгляда по позвоночнику прокатилась дрожь. Я едва не передёрнула плечами, однако сумела сдержаться, продолжая открыто разглядывать гостя. Поза расслабленная, но обманываться не стоило: от незнакомца прямо-таки веяло уверенностью, и даже под одеждой угадывалась подтянутая, спортивная фигура. Кубики у него точно есть, зуб даю. Плечи широкие, обтянутые светло-синей рубашкой с расстёгнутым воротом, брюки со стрелками песочного цвета, шёлковый шарф – офигеть! Шарф! Шёлковый!! – длинное пальто из явно дорогой ткани лежит, аккуратно сложенное, на коленях. И ботинки. Чёрные, начищенные, аж глаза слепит. Это в нашу-то питерскую недовесну со слякотью по колено? Пижон, точно. И демон, раз знает, как сохранять обувь в таком виде.

Я-то вообще предпочитала совсем другой стиль в одежде. Мешковатые камуфляжные штаны, тяжёлые армейские ботинки, футболка болотно-зелёного цвета с принтом — текила, лимон и вокруг жизнеутверждающее: «Если жизнь дала тебе лимоны, подумай, где достать соль и текилу», и толстовка с надписью: «Не лезь – убью!!». Банально, но я сделала её в начале второго курса, когда ухажёры задолбали, и сломанные руки с отбитыми почками не помогали. Я не дурнушка, это да, но и не красotka модельной внешности, фигура спортивная, грудь обычного второго с половиной. Без пресловутой ложбинки. Я даже бельё спортивное предпочитала носить, потому что удобно. Просто кто-то сдуру пустил по курсу слухок, что я вообще лесбиянка, и у парней стало делом принципа закадрить меня. Как ни странно, толстовка помогла... А может, Саныч внушение сделал, не знаю. Я не жаловалась, регулярно и терпеливо отправляла в лазарет упрямых, может, ему это надоело. Кстати, футболок у меня было несколько, под настроение, с разными надписями, естественно. Сама заказывала.

Так, ладно. Я перевела вопросительный взгляд на странно довольного Саныча, из вежливости не став лезть и проверять пижона на предмет экстрасенсорных способностей.

— Григорий Александрович, звали? – нейтрально осведомилась, поставив сумку на пол.

В кабинете был только один стул, и пижонистый не торопился освобождать его. Ну и ладно, я не принадлежу к нежным барышням, требующим открывать перед ними двери и уступать место. Постою, не переломлюсь.

— В общем, Санёк, знакомься, Стецкий Кирилл, «С» класс, ясновидящий, снайпер, биоэнергетик и просто красавец мужчина! – представил его Саныч в своём стиле. – Ищет оперативника в ячейку, и твоё дело ему понравилось, как и результаты зачётов и экзаменов, и по практике тоже.

— Так до выпуска же ещё несколько недель почти, – с недоумением отозвалась я, снова покосившись на пижона.

Серьёзно? В ячейку к этому... Кириллу? По-моему, более неподходящего командира для меня сложно придумать.

— Ой ладно, придёшь и сдашь экзамены, ты и так всё знаешь, тебе уж точно нет никакой нужды доучиваться эти четыре недели, – легкомысленно махнул рукой куратор. – Короче, пойдёшь стажёром, испытательный стандартный, два месяца, или два успешно пройденных задания, это как у вас пойдёт. Бумаги я уже подписал, давай-ка, краса-девица, дуй в общагу и сдавайся коменданту, – решительно пресёк мои возможные возражения Саныч. – Обменяетесь телефонами, Кир, заедешь за Сашкой, когда она готова будет.

— Хорошо, – кивнул Стецкий и достал из модной мужской сумки – барсетки, кажется, да? – смартфон. – Записываю, – он выжидающе посмотрел на меня.

Мысленно пожав плечами, я продиктовала номер. Ладно, попробуем, раз такие дела. Может, я предвзята, сразу судить по внешности, надо оценить в деле, так сказать. И потом, вроде постарше тех орлов, которые вместе со мной учились, мозги должны иметься, раз ещё и командир, и судя по всему, не первый год.

— Звони, когда освободишься, – Стецкий набрал мой номер и сразу сбросил.

— Договорились, – я коротко кивнула и, подхватив сумку, вышла из кабинета.

Следующие пару часов я бегала по общаге, закрывая обходной, получала необходимые подписи и печати, ну и попутно собирала вещи, которых на удивление за три года набралось не так чтобы прямо много. Драгоценные лекции по демонологии и рунам, биоэнергетике, в том числе и разнообразным щитам – куда ж без них? Шмотки уместились в одну большую сумку, мешочек с рунами, сделанными собственноручно ещё до поступления в Институт, и так лежал в кармане штанов. В рюкзаке – документы, ноут, кошелёк, на поясе в простых ножнах – любимый кинжал из серебряного сплава с гравировкой. Тоже делала на заказ у знакомого кузнеца, отлично помогает в ловле демонических тварей и одержимых. Лучше даже, чем пистолет с серебряными пулями, большинство обитателей тонкого мира очень шустро двигаются и умеют уворачиваться от пуль. Последний взгляд вокруг, на комнату, служившую мне домом последние три года, и я достала телефон, звонить Стецкому. Хорошо, так уж вышло, что я сразу жила одна, комендант миловал от соседки – может, потому что народу на курс взяли не так много, и мест всем хватило. Не знаю.

— Слушаю, – раздался голос пижона.

— Я готова, – сообщила, остановившись у окна и глядя на улицу.

Там как всегда моросил мерзкий дождик, учитывая порывы ветра, типичный питерский горизонтальный. Май радовал весной, да уж. Я привычным машинальным жестом потёрла запястье, которое обвивал браслет татуировки с рунической вязью. Защита от зла, отражающая обратно, и одновременно морок-непрогляд, закрывающий от нечисти, обитающей в тонком мире. Иса, Кенназ, Манназ, Хагалаз, Уруз. Соулу, Йера, Альгиз и Тейваз. Мой оберег, только пару месяцев как обновлённый, и пока кошмары не начинались снова. Да, такое вот странное дело, татушка со временем выцветала, и приходилось где-то раз в полгода обновлять. Тот, от кого я пряталась, имел *очень* серьёзную весовую категорию... Правда, до сих пор я катастро-

фически мало знала о нём, хотя именно из-за него моя жизнь сразу после школы резко изменилась, похоронив мечты о нормальном вузе и учёбе.

Воспоминания поднялись мутной воронкой, грозя погresti под собой, и я пинком вернула себя в настоящее, прогнав предательскую влагу из глаз.

— Буду через двадцать минут, – заверил Стецкий и отключился.

Ну всё, Алекс, вперёд, в новую жизнь. Будем надеяться, стажировка окажется в самом деле удачной. И я вышла из комнаты, закрыв дверь и спустившись вниз. Ждала моего будущего шефа в вестибюле, и он оказался до ужаса пунктуальным: ровно через двадцать минут после звонка у крыльца затормозила чёрная иномарка, и телефон в кармане коротко пиликнул смской. Не открывая её, я сразу вышла на улицу и быстренько закинув сумку на заднее сиденье, устроилась на переднем, в уютном и тёплом салоне.

— Ну привет, стажёрка, – весело поздоровался Стецкий, покосившись на меня, и тронулся, выезжая с набережной Чёрной речки, где стояло общежитие и корпус Института.

Признаться, я от его неожиданной улыбки и тона вздрогнула, потому как харизмой от шефа разило не хуже какого-нибудь брэндового парфюма, и пришлось поспешно отводить взгляд, глядя прямо на дорогу. Ого, опасный мужик, опасный. Уверенный в себе и своей неотразимости, причём заслуженно уверенный. Чёрт. Сложно будет. Всё-таки, отмахиваться от однокурсников проще, там таких матёрых нет, да и не тронул никто там ни сердце, ни душу. Я вообще после школы старалась на парней даже не смотреть, не коситься и воспринимать их сразу, как потенциальную угрозу. Так проще и безопаснее. Для них. Стецкий же... Да, он с первого взгляда притягивал внимание, это не отнять, и мои гормоны очень некстати подняли голову и заинтересованно зашевелили носом. Спать, я сказала! Нельзя нам!

— Привет, – кивнула я и не удержалась, осторожно попыталась прощупать на предмет способностей.

Аура желтовато-оранжевая, подтверждала его спокойное и приподнятое настроение и доброжелательность. Зелёные разводы, как у всех сенсов. И это всё, что я успела и смогла увидеть, потому как с размаху упёрлась в бетонную стену, на которой был нарисован в виде граффити внушительный кукиш. Ой. Моментально облило жаром стыда, я напряжённо застыла, костеря себя на чём свет стоит. Нашла, к кому лезть, у него же «С» класс! Выше только вне категории, таких вообще в Питере по пальцам перечесть.

— Са-аш, ай-йй-йй к начальству в голову сразу лезть, – со смешком сказал Стецкий, и может, поэтому моя следующая реплика прозвучала резче, чем надо.

— Алекс. Или Алекса.

— М-м-м? – протянул мой шеф. – А, по-моему, Саша очень даже неплохо.

— Тебе сложно? – огрызнулась я и повернув голову, в упор посмотрела на него.

Хорошо, мы на светофоре встали, потому что Стецкий тоже посмотрел мне в глаза целое бесконечно долгое мгновение. По моему щиту словно кто-то провёл невидимой ладонью, он прогнулся, я ещё сильнее напряглась, однако ощущение тут же исчезло. Кирилл обозначил, кто тут главный, понятно.

— Ершистая, значит, – невозмутимо сказал он, снова глядя на дорогу и трогаясь. – Даже в такой малости не уступишь?

Что-то и правда я слишком нервничаю в присутствии этого... пижона, да. Надо брать себя в руки, и срочно, иначе точно будем цапаться как кошка с собакой, и вылечу я задолго до конца стажировки. Саныч точно расстроится, или вообще разочаруется, а вот этого мне не хотелось. Я уважала куратора, мировой мужик, и раз он лично определил меня к этому Стецкому, надо соответствовать. Поэтому молча пожала плечами, не став развивать дальше тему имени. И правда, малость, чего цепляться к пустякам, как подросток.

Некоторое время мы ехали в тишине, я рассеянно пялилась в окно на хмурый майский Питер с серой завесой мороси над улицами и Невой – мы как раз выехали к Финскому вокзалу,

в просторечье Финбану, впереди показался Литейный мост. Во мне проснулось любопытство, и я нашла вполне нейтральную тему, чтобы нарушить слегка натянутое молчание.

— Куда едем? – коротко поинтересовалась у Стецкого.

— На Литейный, – так же коротко ответил он. – Около Белинского. Там когда-то была коммуналка, Институт выкупил, расселил и отремонтировал. Ещё и с мансардой, и выходом на крышу. Королевский люкс, считай, – хмыкнул Кирилл, а я воодушевилась, воспрянув духом.

Бывшая коммуналка – это очень даже неплохо, из них такую конфетку можно сделать! Ещё и мансарда, и крыша! Кайф! И в центре города! А жизнь-то налаживается. На моих губах появилась улыбка, и я продолжила расспросы.

— А всего сколько комнат?

— Общая гостиная-кухня, там раньше общая кухня была, решили не изменять, но облагородить, – начал рассказывать о моём новом жилище Стецкий. – Комнат всего семь. Четыре для каждого члена ячейки, одна под спортзал, склад, конечно, ну и наш кабинет, мансарда.

Я не удержалась и присвистнула – ничего себе, хоромы! А вот следующий вопрос вырвался сам собой:

— Что случилось с тем, на чьё место ты меня взял?

Это же логично, да? Раз четыре комнаты, четыре человека в ячейке, меня взяли, не дожидаясь выпуска, значит, у Стецкого нехватка кадров. Он покосился на меня и коротко ответил:

— В психушке. Подставился под удар тёмного мага, боевик был хороший, но сенс слабый. Сжёг сознание.

Ох. Незавидная участь. Я мысленно посочувствовала парню, но за три года и две практики уже привыкла, что работа на Институт – это совсем не то же самое, что шоу «Битва экстрасенсов». Тут всё по-настоящему, и если облажался, то – сорян, приятель, выходишь на скамейку запасных. В лучшем случае.

— Понятно, – отозвалась я. – Кто ещё в команде?

— Василиса, наш сисадмин и айтишник, мозг, можно сказать, и Изольда, лицо нашей группы, – невозмутимо произнёс Кирилл, вырливая на Литейный.

Ага, баб-команда, значит. Вот зуб даю, с кем-нибудь у него да роман, если не со всеми по очереди. Еле удержалась от шуточки на эту тему, хотя по большому счёту, мне дела нет до амурных походов господина пижона. Судя по всему, он о чём-то догадался, уж не знаю, как, потому как насмешливо обронил:

— И не надо так усиленно думать, что у меня личный гарем, Наумова, у нас с девчонками крепкие рабочие отношения и только.

— Я и не думала, – я дёрнула плечом, отвернувшись к окну.

— Ага, верю, – с отчётливой ехидцей парировал Стецкий. – Так, ладно. Какое оружие предпочитаешь?

— Холодное, – буркнула я, его тон слегка задел, признаться.

На всякий случай проверила свой ментальный блок – да нет, стоит, и вроде целый. В мыслях точно никто ушлый не пытался копаться.

— Холодное это хорошо, но пистолет тоже очень действенное оружие. Ладно, на складе подберём, – кивнул Стецкий, снова став невозмутимым. – Так, расскажи-ка мне о своих практиках, что делала, с кем работала, в общем, подробненько все обстоятельства, – заявил вдруг он. – А то в деле слишком сухо и кратко, только результаты. Меня интересуют нюансы.

Скрывать мне было нечего, и я начала рассказывать, как раз получилось до самого дома занять разговором. Кирилл оказался дотошным, он по несколько раз уточнял, переспрашивал на мой взгляд незначительные моменты. Не знаю уж, какие выводы сделал, со мной не поделились ценным мнением, только физиомордию скорчили даже задумчивую. Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Стецкий свернул под арку с автоматическими воротами, проехал в тихий и зелёный двор, и шум и грязь Литейного сразу остались там, с той стороны. Высокое здание

старого фонда в пять этажей, четыре подъезда, и судя по некоторым деревянным рамам и пыльным окнам, далеко не все коммуналки здесь расселены и облагорожены. Во дворе оказался овальный сквер с толстыми деревьями и скамейками, а за ним, через железную ограду, какой-то сад. Вот за что люблю свой город, так это за подобные уголки. Никогда не знаешь, что ждёт за очередной аркой, двор-колодец со слепыми и запylёнными окнами общих кухонь, или такие скверы и сады, уютные и тихие.

— Приехали, — известил Стецкий и вышел из машины.

Я за ним, прихватив сумку и с интересом оглядываясь. Шеф повёл к угловому подъезду с новой дверью, явно поставленной не так давно. На первом этаже со стороны фасада располагалось кафе, и сюда, во двор, выходила дверь чёрного входа, выпуская соблазнительные ароматы выпечки и кофе. Хм, удобно, весьма.

— Так, держи ключи, — мне протянули связку. — Домофон и три от входной двери, ещё стоит дополнительная защита, я перенастрою сегодня, чтобы и тебя пропускала, — мы вошли в подъезд, тоже отремонтированный и покрашенный.

А вот лифт остался старым, с тех времён, с кабиной снаружи и двойными дверьми, которые нужно было закрывать вручную. Честно говоря, я пришла в какой-то детский восторг, подобные осколки прошлого вызывали у меня странный трепет сродни путешествию во времени или прикосновению к чуду. Ох, только бы в моём новом жилище не было этого новомодного хайтека или не дай Ктулху лофта! В подобных домах должен быть только и исключительно ретро в интерьерах, даже не пафосный и вычурный особняковый с деревянной мебелью рококо. Дребезжа, лифт поднялся на пятый этаж, мы вышли, и я порадовалась, что на площадке только одна дверь — значит, соседей нет, ура. Я перешла на внутреннее зрение, мысленно уважительно присвистнув: защита на двери стояла на совесть. Руны плюс вмурованные в стену обереги, причём судя по всему, лично изготовленные светлым магом — Кирилл не поспешил на охрану жилища, и это правильно. Стецкий между тем открыл замок и вошёл первым, и я шагнула сразу за ним. Золотистое сияние на мгновение померкло, пропуская нас, а едва дверь закрылась, снова восстановилось.

— Контур замыкается, как только закрывается замок, — пояснил Стецкий. — Ну, добро пожаловать в нашу берлогу, стажёр Наумова, — с широкой усмешкой заявил он, небрежным жестом скинув пальто.

Я огляделась, оценивая обстановку, и мысленно похвалила неизвестного дизайнера. Он и правда сохранил дух старины здесь, не став налегать на современность. Просторное помещение кухни-гостиной, куда сразу выходила дверь, делилось условно на три зоны: у входа стоял комплект прихожей со шкафом-купе и зеркалом, дальше в углу — современная кухня с газовой плитой и подсветкой, отделённая стойкой с тремя лампами, свисавшими с потолка. В противоположном углу — диван с клетчатой обивкой, два кресла и приличных размеров журнальный столик. Ещё был уютный торшер под абажуром, два окна с широкими мягкими подоконниками, выходившие во двор, и общая атмосфера уюта. Офигенно! Мне здесь уже нравится! Наискосок от двери виднелся проход дальше, в глубь квартиры, и едва я сняла куртку и ботинки, как послышались шаги, и нас встретило новое действующее лицо.

— Кир, привет. О, смотрю, у нас пополнение? — голос у незнакомки оказался глубоким, богатым на интонации, была бы мужиком, заслушалась.

Жгучая брюнетка, таких ещё называют роковыми красотками, волосы мягкими волнами лежали на плечах, одета в длинный шёлковый халат с широкими рукавами, и тапочки с помпонами и на каблуках. От неё исходила спокойная уверенность в себе и своей привлекательности, смотрела незнакомка прямо, с лёгкой искрой интереса в невероятно синих глазах. И вот как-то даже стало немного стыдно за свой затрапезный вид, мешковатые штаны и футболку. Однако я сунула руки в карманы, вздёрнула подбородок и с вызовом посмотрела на неё. Не-

а, фи́га, не буду комплексовать перед всякими секси-красотками. Оно мне надо?! Я себя и так устраиваю со всех сторон.

— Ага, Саня, это Изольда Измайлова, Иза, это – Александра Наумова, демонолог, рунолог, сенс «В», травница, и ещё и вроде как умеет водить машину как боженька, если верить её личному делу, – весело представил меня Стецкий.

А вот после его следующих слов я уставилась на шефа с плохо скрываемым изумлением и, чего греха таить, недоумением. Это он ща серьёзно?!

— И мы сегодня с ней идём ловить наконец тёмного засранца-чернокнижника.

Глава 2

— Подожди, какого чернокнижника? В смысле, ловить? – переспросила я, думая, что это очередная шуточка Стецкого.

— Самого обычного, который задумал проводить ритуал. Полнолуние же, а такие, как он, отчего-то ужасно любят это астрономическое явление, – мой шеф пожал плечами, легко подхватил мою сумку и направился к коридору. – А ты думала, как? Акклиматизация и всё такое? Нет, стажёр Наумова, только хардкор, только разведка боем! Идём, комнату покажу...

— Кир, ну ты и засранец, – протянула Изольда и покачала головой, осуждающе посмотрев на начальника. – Вот зачем человека пугать сразу, а?

— Кто пугает? – Кирилл остановился у входа в коридор и выразительно глянул на Изу. – Суровая правда жизни, пусть втягивается. Саш, пойдём, у нас где-то три часа, к девяти надо быть на месте в Рыбацком...

И опять он не договорил, а я не успела подойти. На кухне появилось новое действующее лицо.

— Хай, чё за кипиш? – на меня уставились слегка рассеянные глаза за круглыми очками в роговой оправе. – О, салют! – обладательница каштановых встрёпанных коротких волос, торчащих во все стороны, махнула мне рукой. – Я Вася, – она вышла на кухню, в растянутой футболке и пижамных штанах с котятками.

— Саша, – представилась, обозревая мозг ячейки, как обозвал её Стецкий.

— Эй, эй, Изя, кыш с моей территории! – вдруг всполошилась Вася и одним прыжком оказалась рядом с Изольдой, заинтересованно потянувшейся к накрытой кастрюле. – Твои диетические кабачковые оладьи и салат из травы в холодильнике! Иди, пасись!

— Да я просто чай поставить, не заводись, – миролюбиво отозвалась Изольда и оглянулась на меня. – Или ты кофе, Саш?

Признаться, я слегонца опешила от такой движухи, как-то привыкла за три года к одиночеству, и сейчас чувствовала себя немного неуютно. Они и правда ощущались семьёй, необычной и шепотливой, но всё же семьёй. Уютная, тёплая атмосфера, свободное общение, никакого официоза – на несколько мгновений стало чертовски беспокойно, а впишусь ли со своими тараканами, жирным таким скелетищем в шкафу и привычкой действовать в одиночку... И в то же время совершенно неожиданно по сердцу больно резануло застарелой тоской, отчаянно захотелось стать частью этой семьи, пусть и не настоящей в классическом смысле. Ведь в своей родной мне так этого не хватало, я всегда была там чужой...

— Да всё равно, – я тряхнула головой, выпутываясь из липкой паутины эмоций, так некстати накрывших сейчас.

— Так, дамы, потом наобщаетесь, мне ещё в курс дела вводить стажёра Наумову, – Кир подхватил меня под локоть и потянул за собой.

Пришлось покинуть кухню и идти дальше за Стецким, делая глубокие вдохи и унимая засбоившее сердце.

— Здесь у нас склад, – не оборачиваясь, он махнул рукой на первую же дверь сразу за входом на кухню. – Туда позже зайдём, подберём тебе всё нужное для сегодняшнего. Туалет тут, – мы прошли ещё дальше, мимо следующей двери. – Ванн две, одна здесь, другая с душевой кабинкой – в конце коридора.

Я мимолётно заглянула и оценила размеры – да тут целый бассейн поместится. Бассейна не было, а вот угловая здоровая ванна имела, всё очень мило, в стиле тропического грота. На кафеле какие-то джунгли с водопадом, пол вообще в 3Д, как будто песчаный пляж с набегущей волной, раковина в форме ракушки. В общем, годно, я мысленно поставила плюсики.

Коридор с нейтральными бежевыми обоями и картинами пейзажей на стенах изгибался буквой Г, и сразу за поворотом слева следующая дверь.

— Вот твоё жилище, если захочешь – можешь переделать по своему вкусу, – Стецкий поставил мою сумку и пошёл дальше, и пришлось отложить изучение берлоги на попозже. – Дальше по этой же стене моя комната, Изольды, и Васьки. Тут наш спортзал, – шеф приоткрыл дверь справа. – А дальше вторая ванная и выход на мансарду и крышу. В мансарде кабинет, как уже говорил. Ну что, обживайся, располагайся, через полчаса жду в кабинете, введу в курс дела. Нам в Рыбацкое ехать, чёрненький там обитает, чтобы не проворонить, когда он на дело пойдёт, надо пораньше выехать. Всё, давай, через полчаса, – после чего Стецкий скрылся в своей комнате.

Мы соседи, получается, через стенку. Ну ладно. Я пожала плечами и вошла. Ну... Миленько. Просторная, даже очень, два окна, выходят на Литейный, но рамы не пропускают шум, что очень хорошо. Так, на подоконник точно мягкие подушки, это ж моё любимое место станет. Приличных размеров диван мне понравился, менять не буду, обои в серебристо-серых тонах – тоже. Вообще, всё тут было таким, нейтральным, будто бы до меня и не жил тут никто. А может, просто Кирилл убрал всё личное, оставив только мебель. Тумбочка с плазмой, в углу комод, между окнами – кресло с торшером, даже на вид ужасно уютное, с «ушками» и сложенным пледом. Рабочий стол рядом с тумбочкой, тоже удобно, около окна. У стены около двери стоял книжный шкаф, сейчас пустой, в самом углу – шкаф-купе. На полу ковёр, на стенах парочка чёрно-белых фото дворов Питера – стильно, тоже, пожалуй, оставлю. Да и вообще, пока менять ничего не буду. Обживусь, и правда.

Покосившись на сумку, я всё же решила быстро её разобрать, благо вещей не так чтобы много. Комод использовала как туалетный столик, зеркало только повесить над ним. Ещё подумав, переодеться не стала и отправилась обратно на кухню – меня же там вроде как ждали. Да и перекусить хотелось.

Изольда устроилась на диване, Василиса стояла у плиты к моему удивлению, а в воздухе витал вкусный запах готовящейся еды.

— Садись, ща макарохи сварятся, по-флотски будешь? – тут же повернулась ко мне Василиса, едва я появилась на пороге.

— Вася у нас – почётный шеф-повар нашей ячейки, – со смешком пояснила Изольда. – После компов и интернета вторая её страсть – кастрюльки и сковородки.

— Не, ну а чё, Кир вон бутерами бы питался и яичницей, а ты бы точно маникюр свой попортила, пытаешься нарезать морковку, или что там жуёшь на своей диете, – невозмутимо отозвалась Вася, пока я устраивалась за стойкой. – Я ж дома торчу всё время, мне не впадлу приготовить, – она пожала плечами.

И снова стало на несколько мгновений неловко. Мелькнула предательская мыслишка, не навлеку ли на них своё проклятье, ведь близкие мне люди рядом со мной долго не задерживались, но я тут же отогнала её, сердито шикнув. *Близкие* в другом смысле, Алекс, не путай тёплое с мягким. Да и они тоже не погулять вышли, вряд ли до них можно так просто добраться, как до обычных людей. Василиса поставила передо мной тарелку с макаронами по-флотски, политыми томатным соусом, судя по всему, домашнего приготовления, за ней последовала миска с салатом, внушительных размеров чашка с ароматным чаем и блюдце с куском пирога. Ого, прямо почти как в ресторане.

— Приятного, – кивнула Вася и загремела посудой, укладывая в посудомойку.

Я оценила деликатность новых коллег: они не приставали с разговорами, обсуждая что-то своё и давая мне время освоиться. Молча поужинала, наслаждаясь атмосферой, а когда отодвинула пустые тарелки, чувствуя себя немного Колобком, оказалось, что отведённые полчаса уже почти прошли.

— Ага, поужинала? Идём, – в кухню заглянул Стецкий, окинул взглядом и кивнул.

В мансарду вела короткая деревянная винтовая лестница с перилами, а сам кабинет представлял собой просторную, светлую комнату с компьютером, внушительным монитором, целым МФУ отдельно на тумбочке, а в углу размещалась мини-лаборатория со стеклянной посудой, горелкой и батареей баночек на двух полках вверх. Посередине размещался овальный стол, вокруг – стулья. В общем, и правда мозговой центр. Ещё, тут имелись два книжных шкафа, забитых под завязку, по обе стороны от окна.

— Так, опуская подробности, вышел я на этого перца, когда расследовал дело об одержимости, – Кирилл уселся в начале стола, покосившись на меня. – Дядя занимается нехорошими делами и на сегодня задумал ритуал вызова из тонкого мира, не спросив на это разрешения, что не есть хорошо. Поэтому дядю мы заловим и надаём ему по заднице, чтоб неповадно было. Живёт он в Рыбацком, как я уже сказал, и вчера ездил присматривать местечко для ритуала.

— А... – я открыла было рот, воспользовавшись паузой, чтобы спросить, откуда Стецкий это узнал, но он опередил мой вопрос.

— Метка на ауре, и я в курсе передвижений нашего чёрненького, – пояснил шеф, и я дала себе мысленный подзатыльник.

Сама же пользовалась этим методом, туплю что-то. Я кивнула и приготовилась слушать дальше.

— Значит, план действий такой, – продолжил Кирилл. – Мы приезжаем, ты остаёшься в машине, ждать, я сажусь в засаду с СВД...

— Не пойдёт, – сразу же уверенно возразила.

Брови Стецкого поднялись, на лице не отразилось ни капли недовольства.

— Почему? – коротко уточнил он.

— Если этот чёрненький крут, пуля его не остановит, он сам их легко останавливает, – помню, на второй практике как раз такая ситуация была.

Почему я и предпочитаю кинжал на поясе пистолету. Стецкий прищурился, побарабанил пальцами по столу.

— Твои предложения? – так же коротко поинтересовался он.

— Берёшь меня с собой к месту, а там по ситуации, – я пожала плечами.

Никогда планами не заморачивалась, они обычно идут наперекосяк из-за суших мелочей. Поэтому лучше просто сразу быть готовой к максимальному количеству гадостей и действовать уже исходя из происходящего. Но Стецкому моё предложение не понравилось.

— Саш, творческий подход оставь в Институте, – спокойно ответил шеф. – Я так не работаю.

— А как ты можешь предугадать действия противника, м? – парировала я, ничуть не испугавшись.

Мнение своё привыкла отстаивать, потому и не уживалась ни с кем – спорила с командирами и делала по-своему. И, кстати, практику сдавала нормально, без замечаний. Стецкий поджал губы, нахмурился и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Ну сорян, приятель, такая вот я, привыкай. Безропотно следовать указаниям «да, шеф, бусделано, шеф», когда не считаю нужным, не буду.

— Ладно, тогда так, – нехотя кивнул он. – Идём вместе к месту, я с винтовкой попробую его снять, если не поможет пуля...

— Надо, чтобы он начал ритуал проводить, – снова перебила я шефа. – Тогда точно отвлечься не сможет, иначе его пентаграмма разорвёт.

— А если не успеем разобраться? – ещё сильнее нахмурился Стецкий. – Не знаю, в прошлые разы отлично эти парни пулями снимались.

— Сколько ты ловил тёмных магов, способных вызвать из тонкого мира нечисть? – поинтересовалась я, поймав себя на неожиданном ощущении.

Будто мы уже сто лет как работаем вместе, и просто в очередной раз обсуждаем рабочие моменты. Оно... взволновало, скажем так, и вызвало скорее приятные эмоции. На той же практике на тогдашних командиров так не реагировала. Ладно. Будем считать хорошим знаком. Кирилл поморщился, окинул меня задумчивым взглядом и покачал головой.

— Знаешь, теперь понимаю, почему ты ни с кем не ужилась за три года в плане работы, – хмыкнул он. – Ну, допустим, такой первый раз попался, обычно я разгребал последствия шалостей таких ребят. В основном дела попроще попадались.

— Вот, – я подняла палец. – Я демонологию сдала досрочно и с отличием, так что слушай ценные советы, – не удержалась от шпильки, очень уж хотелось щёлкнуть этого пижона по носу. – Значит, так. Он начнёт ритуал, всяко это займёт у него минут пять, не меньше. Так что, успеем. Снимешь пулей – отлично, я потом закончу, чтоб его душа не переродилась во что-нибудь мерзкое и не портила нам жизнь дальше из тонкого мира. Если пуля не поможет, тогда придётся действовать этим, – я похлопала по кинжалу на поясе. – Прикроешь в таком случае.

— И что, вот прямо возьмёшь и вонзишь нож в живого человека? – недоверчиво переспросил Стецкий.

Я посмотрела ему в глаза и коротко ответила:

— Да.

Потому что я знаю, что кроется за такими, как этот тёмный маг. Это уже не люди, это существа с напрочь кривой психикой и отшибленным мозгом. И... я видела, *кто* порой жил в их телах и руководил действиями и мыслями. Не зря же демонология мой конёк. Так что да, всажу без колебаний. Кирилл медленно кивнул, не отводя взгляда.

— Хорошо, договорились.

А потом вдруг достал из кармана холщовый мешочек и высыпал на стол горсть кубиков с буквами. Я заинтересованно уставилась на них, что-то такое нам рассказывали, что это оригинальный способ гадания, но видела в первый раз.

— И как? – спросила, пытаясь разглядеть, что там за буквы.

— Никак, – буркнул помрачневший Стецкий, сгрёб кубики и высыпал обратно в мешочек. – Пытаюсь бороться с дурной привычкой перед заданием заглядывать в будущее, – на его губах мелькнула кривая усмешка, и шеф поднялся. – Идём на склад, экипируемся.

Мы покинули кабинет, и я так же машинально сунула руку в карман, где у меня всегда лежали руны. Я их сама, помнится, сделала, ещё до поступления в Институт. Пальцы на ощупь нашли деревяшку, и я вытащила, украдкой посмотрев – Стецкий всё равно шёл впереди и не видел моих манипуляций. Хагалаз. Хм. Что-то точно пойдёт не так, судя по всему, поэтому надо быть вдвойне внимательной и осторожной. Только Кириллу я об этом не скажу. А то вообще дома оставит. А мне уже стало интересно, проснулся азарт, и пальцы непроизвольно поглаживали обтянутую кожей рукоять кинжала. Спросите, откуда во мне столько кровожадности? Ну, как бы так сказать, когда с детства видишь всякое вокруг, и как это всякое калечит людей, а ты ничего не можешь сделать, станешь тут кровожадной, получив возможность наконец-то влиять на ситуацию.

Склад впечатлял. Просторное помещение со стеллажами вдоль стен, на полу ковровое покрытие, в центре которого замысловатый рисунок пространственной пентаграммы – локального портала, через него Институт осуществлял связь с ячейками и передавал документы и иногда некрупные вещи. Я присвистнула, обозревая оружие, коробки, и прочее, лежавшее на полках. Пахло смазкой и железом, на окнах стояли решётки и ставни.

— Бронефутболку выбери здесь, – Стецкий ткнул на одну из полок. – Я пока займусь пистолетом... Вот, нормально тебе будет, – мне протянули кобуру с торчащей рукояткой. – «Глок», хорошая машинка, практически универсальная.

«Глок» так «глок», возражать не стала, забрав кобуру. Выбрала футболку, выжидающе посмотрела на Стецкого.

— Что-то ещё?

— Да, в принципе, нет, наверное, — он пожал плечами. — К девяти выдвигаемся, пока можешь отдыхать.

— Оки, — я кивнула и вышла со склада.

Есть время заняться своим личным арсеналом, и это ни разу не стреляюще-режущий. Порой, травка может сделать то, на что не способна пуля или кинжал. А в комнате первым делом поняла, что всё же внесу изменения — мне нужно рабочее место под мои травки. Лаборатория хорошо, но я предпочитала, чтобы мне никто не мешал и не врвался в самый ответственный момент. Пока же заняла один из подоконников и вытащила свои запасы, сложенные в специальную сумку с множеством мешочков и отделений.

— Ну, приступим, — пробормотала я, хрустнув пальцами.

Итак, защита в первую очередь, и изгнание. Розмарин, рута, полынь обязательно — ох, не любят гости из тонкого мира эту невзрачную травку с пряным горьковатым ароматом! А я прямо тащилась, как кошка от валерьянки. Отмерила специальной ложечкой сухих листьев каждого, ссыпала аккуратно в ступку. Ещё, базилик и боярышник, последний как раз хорошо защищает от злых и тёмных сил, тоже нечисть не любит. Бузина, собранная на кладбище, хорошо работает на изгнание. Главное правило травяной смеси: побольше составляющих, имеющих схожие свойства, тогда они друг друга многократно усилят и отлично подействуют. Некоторые не верили, что мои волшебные мешочки, как я их называла, помогут в деле, но быстренько прекращали насмешки после результата. Теперь зверобой и иван-да-марья, супер сочетание против нечисти. Пожалуй, каштан тоже не помешает. И крапива, и хватит. Как раз, десять составляющих, хорошее число для травяной смеси.

Я принялась пестиком тщательно измельчать, про себя проговаривая специальный наговор, заряжая порошок на работу. Так, вот и готовы гранаты, их сложим отдельно. Теперь аптечка, но она у меня всегда собрана в коробке, только проверить сохранность и наличие необходимого. Ещё, обычная крупная поваренная соль, тоже отлично действует против нечисти и тёмных. Так, ну теперь освежу-ка лекции по демонологии и тёмным ритуалам, чтобы быть во всеоружии. Игнорировать предупреждение Хагалаз не стоило, чтобы Кирилл не свалил потом на меня всех собак, если что. Растянувшись на диване и включив телек на фоновый канал, я углубилась в повторение лекций, прокручивая на всякий ещё и рунные формулы, как защитные, так и атакующие.

Предстоящее задание не пугало, даже учитывая, что это уже ни фи́га не практика, а самый что ни на есть оперативный простор. Наоборот, никакого мандража, собранность, спокойствие, и я загордилась собой — молодец, Алекса, так держать! Время пролетело незаметно, и когда в дверь раздался вежливый стук, я с удивлением осознала, что стемнело, и уже перевалило за восемь вечера. Отлично!

— Наумова, десятиминутная готовность! — громко сказал Стецкий. — Жду на кухне!

Я выпрямилась, выдохнула и привычным жестом коснулась татушки на запястье — мой маленький личный ритуал. После чего быстро сняла футболку, надела сначала броник, поверх — другую, с любимой надписью: «— Приключения! — радостно воскликнула жопа. — Жопа... — обреченно прошептали приключения». И изображение бегущей с радостно выпученными глазами... Жопы, да. Закинула в рюкзак аптечку, на пояс повесила сумку с приготовленными травяными гранатами и солью. Проверила, хорошо ли вынимается кинжал, пистолет, сунула разрешение на ствол, выданное ещё в Институте. Всё, готова. Накинув толстовку, прихватила рюкзак и вышла из комнаты, направившись в кухню.

Стецкий уже ждал там, на диване, и, чёрт возьми, даже в «рабочей» одежде ухитрился выглядеть пижоном! Конечно, во всём чёрном, от даже на вид дорогуших берц до тонкой болоневой куртки. Рядом сумка, где, полагаю, и лежала винтовка и прочие нужные вещи.

Взгляд шефа задержался на моей футболке, Стецкий хмыкнул и насмешливо улыбнулся, подняв бровь.

— Что? – тут же ошетибилась я – хоть одна шутка о футболке...

— Ничего, – непринуждённо ответил он. – Иза нам маскировку сделает, чтобы нас не обнаружили раньше времени, она спец по иллюзиям и укрытию аур.

Сама Изольда скромно сидела в кресле, положив ногу на ногу, всё в том же шёлковом длинном халате. После слов Кирилла она отложила книгу и потянулась, сделав это с изяществом кошки, но при этом так, что никаких коленок или плечиков не оголилось.

— Саш, присядь, – распорядилась Изольда и поднялась.

Процесс занял не более пяти минут, она лишь прищурилась, окинула меня взглядом, встряхнула кистями. А потом замерла, размеренно дыша. Конечно, я не могла видеть, что она делает, однако ощущение лёгкого зуда на коже говорило о том, что что-то всё-таки делает.

— Готово, – изрекла Изольда и посмотрела на Стецкого. – Так, теперь ты, красавчик.

С ним она тоже долго не провозилась, и прежде чем уйти, негромко сказала:

— Ни пуха, ребята.

— К чёрту, – отозвался Стецкий и пружинистым движением встал, легко подхватив сумку и весело обратившись уже ко мне. – Вперёд, к приключениям, стажёр Наумова.

Угу, то есть меня только что жопой обозвали, да? Молча закатив глаза, я подошла за ним к двери и чуть не уткнулась в спину Кириллу.

— Да, ещё одно, подожди секунду, я настрою защиту на тебя, чтобы пропускала, – сказал мой шеф, снова поставив сумку на пол.

Визуально я не почувствовала ничего кроме ощущения лёгкой щекотки вдоль позвоночника, но защита на двери на мгновение проявилась, вспыхнув золотым. Стецкий кивнул и отошёл в сторону.

— Попробуй, выйди и зайди, – предложил он.

Послушно сделала, как сказали, и без всяких неприятных ощущений переступила порог и туда, и обратно.

— Теперь идём, – ещё раз удовлетворённо кивнув, Стецкий покинул квартиру, и я за ним.

Во двор мы спустились молча, сели в машину и выехали. Некоторое время в салоне царила тишина, а потом Кирилл негромко спросил:

— Почему демонология, Саш?

Я пару мгновений подумала и всё же ответила, дёрнув плечом и созерцая хмурые улицы Питера за окном:

— Потому что я их вижу. Тварей, в смысле. Тех, кто вселился в людей, или прицепился к ним. В общем, такой вот дар.

— Ого, редкий, между прочим, – уважительно присвистнул Стецкий. – И как, не страшно?

— Страшно было в десять лет, когда я первый раз увидела, а потом – когда родители не поверили и отвели к психиатру, – отстранённо ответила совершенно на автомате, а потом спохватилась, что слишком уж разоткровенничалась. – Больше я не боялась. А ты как оказался в Институте? – быстренько перевела стрелки, покосившись на профиль шефа.

— До первого курса вообще не верил во всю эту экстрасенсорику и прочую фигню, – если Стецкий и заметил, что я перевела тему, виду не показал и охотно ответил на мой вопрос. – Вещие сны считал совпадением, а собственное чутьё – что просто у меня развита интуиция. Потом к нам в Техноложку пришли делать какие-то тесты, и через три дня после них мне позвонили и предложили сменить образовательный курс, – Кирилл помолчал.

— И что, ты сразу согласился?

— Не-а, – он покачал головой. – Сначала так получилось, что у меня был лучший друг, мы со школы дружили, даже на один факультет поступили. А потом... – Кирилл замолчал

ненадолго. – Уже после этого чёртова теста я шёл вечером по улице и вдруг заметил, что на одной вывеске не горели несколько букв, и получалось имя моего друга, Дима. А дальше случайно посмотрел на рекламу, и там показали аварию с мотоциклом – какой-то социальный ролик, что ли. Я не придавал значения, мало ли совпадений. На следующий день Димка разбился, насмерть. Три часа в реанимации, кома, и всё, – Стецкий снова сделал паузу. – И я вспомнил эту чёртову случайность, мысль, что мог предупредить Димона и спасти ему жизнь, выедала мне мозг неделю. В общем, я как-то разом поверил и пришёл в этот Институт, так и получилось, – закончил спокойно Кирилл. – Там и выяснилось, что у меня серьёзные способности к ясновидению, и высокий класс, ну и давалось всё легко, в общем и целом.

— А с Василисой и Изольдой сразу сложилось? – развила я тему, мне в самом деле было интересно.

— Нет, Василиса год как с нами, до тех пор обходился своими силами, аналитика не было. Изначально я сделал ячейку из трёх человек, мы все вместе закончили Институт как раз. Изольда вот сначала со мной, да, – Стецкий чуть улыбнулся. – Забавно было, когда все приписывали нам роман, а мы просто хорошо сработались.

На языке так и вертелось ироничное «Да ладно?!», слабо верилось, что перед Изольдой можно устоять. Была бы я мужиком, точно бы подкатила как минимум.

— Ну, про оперативников ты знаешь, а Василису направили ко мне сначала на стажировку, она на практику как-то пришла к нам, и мне понравилось с ней работать. Вот и взял после выпуска, – между тем продолжил Стецкий. – Так и работаем потихоньку.

— Ясно, – я кивнула. – Не жалеешь, что пришёл тогда в Институт?

— Совершенно нет, – уверенно и без пауз ответил шеф. – Жизнь интересная, платят хорошо, чувствую себя на своём месте, ну чем не мечта, а не работа?

— А, ну да, втайне каждый мужчина мечтает почувствовать себя благородным шерифом, – не удержалась от ехидной реплики. – Вязать нехороших парней и гоняться за вампирами.

— Скажешь, нет? – хмыкнул ничуть не задетый Стецкий. – Да, мечтает, это плохо? Я вот получил осуществление своей мечты и всем доволен. А ты, Наумова, зачем пришла в Институт? Ведь тоже, чтобы бороться с теми, кого видела? – вопрос прозвучал легкомысленно и с долей ответного ехидства.

Только сам того не зная, шеф снова наступил на больную мозоль.

— А у меня выбора не было, Стецкий, – надеюсь, у меня получилось скопировать его тон.

— Ого, как всё серьёзно, – обронил он и замолчал.

Только я не повелась и откровенничать не стала. Меньше знаешь – крепче спишь, хорошая поговорка.

— Куда мы едем? Что там, в Рыбацком? – снова перевела я тему.

— Заброшенный недострой, – и снова шеф поддержал, никак не прокомментировав. – Тёмный тип ездил туда и проверял, и даже какие-то свои знаки оставил, я потом Васёке отдал фотки, она и сказала, что похоже на часть пентаграммы вызова.

— Надо было мне показать, – тут же встряла я с досадой. – Пентаграммы вызова не рисуются частями, они составляются сразу целиком. И на это тоже надо время, кстати. Полчаса, не меньше.

— Ладно, прости, не подумал, – Стецкий поморщился. – Я демонологию изучал по стандартной программе, так что нюансов не знаю.

— Там есть, где спрятаться-то, в этом недострое? – уточнила я, опустив комментарии по поводу его забывчивости.

— Кусты есть, перекрытия второго этажа целые, сейчас приедем и осмотримся, тёмный к полуночи подгребёт, – уверенно заявил Стецкий.

— Откуда знаешь? Далеко не все ритуалы привязаны ко времени, скорее, к звёздам и планетам, – дотошно спрашивала я.

Вдруг он ещё что забыл сказать?!

— Я кубики спросил, – спокойно объяснил он. – Они сказали «полночь». Им я доверяю больше, чем всему остальному.

Хорошо, принимается. Кубики – это серьёзно, да.

— Кстати, мы почти приехали, – огорошил Стецкий, и я обратила внимание, что за окном уже давно не новостройки и улицы.

Стемнело, точнее, наступили те самые питерские сумерки, густые и плотные, особенно учитывая пасмурную погоду. Вокруг громоздились тёмные громады корпусов промзоны, хорошо ещё, дорога была асфальтированной, а не грунтовка. Кое-где горели редкие фонари, придавая ещё большую угрюмость и даже зловещесть атмосфере, самое то для тёмного ритуала. Мои пальцы машинально легли на рукоятку кинжала, чувства обострились, и я внутренне напряглась. Нестерпимо захотелось залезть в мешочек с рунами, однако сдержалась. Хватит уже одной Хагалаз, нечего дразнить судьбу.

— Машину оставим здесь, дальше пешком пройдемся, а то насторожится, сволочь, – Кирилл зарулил в карман около какого-то склада, где уже стояла пара машин. – Тут минут пять, но по целине и рытвинам.

— Танки грязи не боятся, – фыркнула я, застёгивая толстовку и накидывая капюшон. – Веди, Сусанин.

— Но-но, без намёков, – покачал указательным пальцем Стецкий и ухмыльнулся, подхватив с заднего сиденья сумку с винтовкой. – Кстати, ещё одно, Саш, – шеф вдруг посерьёзnel и посмотрел мне в глаза. – Сними щит, пожалуйста.

Глава 3

Мои глаза стали, наверное, круглыми, как плошки.

— Чего? – недоверчиво протянула, уставившись на него.

— Самый лучший способ связи – ментальный, – терпеливо объяснил Стецкий. – Рация не пойдёт, сама понимаешь, телефон тоже.

Я понимала, да. Но просто не могла! Это же... Это же кто-то будет в моей голове, и слышать всё, что я думаю... Я же не могу контролировать собственные мысли!

— Так, не паникуй, – тихо произнёс Кирилл, прищурившись, и чуть подался вперёд, аккуратно сжав мои запястья. – Саша, я не собираюсь шариться у тебя в голове, и подсматривать, о чём ты думаешь. Это просто средство связи, не более. Обещаю.

— Только на сегодня, – охрипшим голосом ответила я, сглотнув.

Господи, это же как голой оказаться. Я даже на практике не открывалась никому, вот ещё, впускать незнакомых людей в собственную голову!

— Хорошо, на сегодня, – кивнул Стецкий. – Я тоже сниму, кстати, – он улыбнулся уголком губ. – Ну что, готова?

Нет! Не готова! Но выбора не было, и я, зажмурившись, заставила себя убрать защиту, с которой срослась за последние годы. Ладно. Ладно, Алекс, соберись, это задание, нельзя же быть такой размазнёй!

— Всё, – выдохнула, открывая глаза.

Меня слегка потряхивало, и не дожидаясь ответа шефа, я резко открыла дверь, выходя из машины и глубоко вдохнув влажный, пахнущий землёй воздух. Лицо тут же осыпало холодной моросью, и это помогло прийти в себя и собраться. Впереди дело, тёмный маг, запрещённый ритуал, и всё такое. Послышался хлопок двери, писк сигнализации, и голос Стецкого:

— Ну что, вперёд и с песней?

— Пожалуй, песня точно будет лишней, – я кривовато улыбнулась и повернулась к нему, настороженная и напряжённая.

— Тогда молча, – кивнул шеф, закинул сумку на плечо и решительно зашагал в щель между заборами.

Я поспешила за ним, и рука сама нырнула в карман с рунами, нащупала одну, ту самую. Мою. Мой талисман. Перт, руна перерождения, тайны, скрытого. Сейчас мне не требовалось предсказание или совет, мне требовалась поддержка, силы, и моя руна дала их с лихвой. К моменту, когда мы выбрались на пустырь, поросший редкой травой и перепаханный ямами и рытвинами, я уже была спокойна как удав под валерьянкой. «Вот и молодец», – раздался в голове тихий шёпот, и я от неожиданности вздрогнула, ощутив словно невидимую щекотку пёрышком. Едва не хихикнула, но сдержалась, мысленно скрутив фигу и пошевелив пальцем. От Стецкого долетел смешок и только, нарушать тишину пустыря словами он не стал.

Мы добрались до недостроенного то ли склада, то ли завода, фиг их разберёт. Кое-где стояли стены, где-то сохранились перекрытия второго этажа, как рёбра скелета, белели поперечные и вертикальные балки. Шеф уверенно направился в дальний правый угол, отгороженный бетонной стеной, весь первый этаж зарос травой и кое-где кустами ивняка. Колдобины и ямы наконец-то закончились, зато начались большие лужи, которые приходилось обходить, но до нужного места мы всё же добрались. Рассеянного света дальних фонарей вполне хватало, чтобы не переломать ноги, однако оказавшись в закутке, закрытом с двух сторон бетонными стенами, пришлось доставать фонарики.

— Мы пока одни здесь, – вполголоса заговорил Стецкий, повернувшись ко мне. – Ещё часа полтора есть, думаю. Вот его художества, – рассеянный свет фонаря остановился на стене.

Прикусив губу, я нахмурилась, изучая едва заметные знаки – явно рисовалось так, чтобы только тёмному было видно и понятно. И так странно, на стене... Но Кирилл прав, в самом деле походило на части пентаграммы вызова. Я видела знакомые формулы и узоры, однако смущало, что именно фрагменты. И фигура вообще-то на полу должна изображаться, ну или на земле. Я скользнула фонариком вниз, смутное беспокойство не покидало, зудело где-то на периферии противным комаром. Да, бетонный пол расчищен, подготовлен, и правда. Только я не видела никаких знаков или набросков хотя бы. Он собирается рисовать всё с нуля?..

— Кирилл, а что это за тип, вы накопили на него что-нибудь? – спросила я тихо, продолжая осматриваться.

— Накопили, но не так много, как хотелось бы, – в его голосе слышалась досада. – Даже в Институте не прислали ничего толкового. До недавнего времени он не попадал в их поле зрения, использовал свои знания осторожно, потому и держался в тени. Держал свой эзотерический салон, умело мешал шарлатанство с действительно работой. От кого знания получил, не выяснили, а вот когда начались случаи одержимости, как раз и обнаружили, что в каждом разе этот тип ошивался рядом с жертвой. К сожалению связь установить не удалось, я не выяснил, виноват ли он в одержимостях, поэтому просто следил. И вот вышел на это место, – Стецкий замолчал, тоже оглядываясь. – Так, давай-ка выходить на позиции. Я пойду на второй этаж, там как раз есть укрытие, и если что, можно сразу спрыгнуть сюда.

— Я к кустам, – кивнула на ивняк у одной из балок. – Ты уверен, что маскировка Изолды...

— Уверен, он нас не обнаружит, – заверил шеф, не дав мне договорить. – Всё, по местам.

Мы разошлись. Я засела за кустом и замерла, прикрыв глаза и включив все другие органы чувств, в том числе и экстрасенсорные. Мир наполнился шорохом и шелестом дождевой мороси, стуком капель с веток, и прочими шумами природы, однако это не мешало прислушиваться к тишине. Пока мы были на стройке одни, и кстати, Стецкого я не ощущала вообще. Даже ауры. Ого, Изолда реально крута, однако. Что ж, отлично. Посмотрим, чего этот тёмный задумал.

Вообще, я ненавижу ждать. Вот никогда не любила, время обычно тянется как резина, и в какой-то момент начинаешь изнывать от скуки и нарушать режим тишины. Тянет пошевелиться, размять руки-ноги, пальцы, ну и так далее. Если ты не снайпер, обученный часами и даже сутками сидеть в засаде, то даже пару часов выдержать в почти неподвижности крайне сложно. Да ещё и в такой промозглой стылости, как сейчас. Однако удивительно, но в этот раз это самое время как-то быстро прошло, хотя на часы я не смотрела. Ну, не каждые пять минут, а так, изредка бросала взгляд. Наш клиент появился аккуратно за полчаса до полуночи, и совершенно бесшумно. То есть, вот только что никого, и внезапно словно из теней появилась фигура, еле заметная в густом полумраке недрострой.

Я замерла, провожая взглядом тёмного. Он быстрым, уверенным шагом подошёл к углу, где оставил метки, лицо его разглядеть не представлялось возможным. Так, смутное светлое пятно. Ко всему прочему, он грамотно оделся во всё чёрное, как и мы с шефом. Ага, профи, значит. Ну посмотрим... Предполагаемый злодей пришёл налегке, никакой сумки я у него не заметила. Мужик что-то достал из кармана и присел, начав быстро рисовать прямо на земле, и... линии мягко засветились холодным синим светом. Ого, раньше я такого эффекта не видела. Чуть вытянув шею, внимательно следила за действиями, чутко прислушиваясь – кажется, он что-то едва слышно шептал. Жаль, не разобрать, что именно. «Саша, начинаем», – а это уже в моей голове шёпот шефа. Ну, поехали. Вроде и в самом деле рисует фигуру вызова, мне отсюда было не очень хорошо видно.

Дальше события понеслись с головокружительной быстротой. Я сунула руку в поясную сумку и нащупала коробочку с солью, и одновременно где-то наверху Стецкий нажал на спусковой крючок. Сухо щёлкнул выстрел, мужик внизу вскинулся, и вокруг него на несколько

мгновений вспыхнул полупрозрачный щит. Ну я же говорила! Подготовился, падла! Уже не скрываясь, выскочила из-за куста и в два прыжка оказалась рядом, бросив прямо в рисунок щепотку соли – это всегда действовало безотказно, особенно на тёмные ритуалы. Не хуже, чем на нечисть, соль разом разрушала пентаграммы, высвобождая энергию и не давая закончить ритуал. В том числе, и ту штуку, что защищала тёмного от пуль.

Соль упала прямо на рисунок, и его сияние чуть померкло, мои пальцы сжались на рукоятке кинжала – я не сомневалась, сорвавшийся ритуал скуёт сейчас этого типа по рукам и ногам нерастраченной энергией. А мы быстренько всё закончим. Точнее, я. Однако что-то пошло не так... Ужасно банально, да. Тёмный резко развернулся в мою сторону, и я разглядела костистое, словно из одних острых углов, лицо с горящими серебристым светом глазами. Узкие губы скривила ухмылка, и было совсем не похоже, чтобы типчик расстроился из-за ритуала.

— О, какие гости на мой огонёк! – издевательским тоном произнёс он, шустро отпрыгнув из гаснувшей пентаграммы. – Только, боюсь, я спешу! Но я обязательно передам привет моему хозяину, княгиня! Он обрадуется!

У меня вырвалось шипение, удивляться, почему сбитый рисунок не спеленал тёмного, буду потом, как и разбираться, с чего вдруг меня обозвали княгиней. Я рванулась вперёд, на ходу выхватив кинжал и не сводя взгляда с мужика, кажется, в голове кто-то смачно и трёхэтажно выругался. Тёмный гад ещё и помахал ручкой, а потом... Просто отступил в тень и растворился там. Исчез! Буквально в то же мгновение сухо щёлкнул второй выстрел, но пуля лишь высекла искры из бетона.

— С-с-сука!! – прошипела я, не сдерживая эмоций, меня потряхивало от злости и запоздалого страха. – Тварь, как он мог?!

Соль должна была подействовать. *Должна!!* Я на пятках развернулась к пентаграмме, жёстко дав пинка эмоциям и решив разбираться в них потом. Сначала дело, которое я почти запоролла. Чёрт, моё первое настоящее задание, и так облажаться! Ведь это я заверила, что справлюсь с тёмным, и сама же говорила, что планы имеют свойство лететь к демонам из-за мелочей! Получи, распишись, Сашенька, и пытайся теперь разгрести то дерьмо, в которое с размаху вляпалась обеими ногами. Ведь совершенно очевидно, что мужик не погулять вышел, раз такие способности проявляет. Я снова пошарила в своём складе, нащупав нужный мешочек, дёрнула завязку и кинула щепоть на угасающий рисунок.

— Саш, что случилось? Куда этот тип на хрен исчез? – позади раздался на удивление спокойный голос Стецкого, я даже не услышала, как он спрыгнул.

— В душе не знаю, – сквозь зубы процедила, внимательно наблюдая за зеленоватым дымком – травяная смесь вступила в действие с остаточной магией ублюдка. – У этой твари высокие покровители, раз он так исчезать может! И это не просто тёмный погулять вышел! – чтобы не сорваться на истерику, замолчала, достала кусочек горного хрусталя и протянула к рисунку.

Зеленоватая дымка послушно впиталась в кристалл, и теперь хоть что-то у нас имелось. Если мужик ушёл через тонкий мир, что скорее всего, то там маяк шефа исчезнет, и отследить по нему больше не получится.

— Саш... – ладонь Стецкого легла на моё плечо.

— Я найду его, – угрюмо ответила, сбросив его руку. Потом достала телефон и быстро сделала снимки, чтобы дома подробнее рассмотреть и понять, что за фигню творил тут этот ущербный. – Идём отсюда. И да, это не ритуал вызова, – добавила, зашагав по раскисшей грязи и засунув руки глубоко в карманы толстовки. – Пусть даже его элементы есть.

Мы молчали до самой машины, Кирилл ничего не спрашивал, и только когда оказались в салоне, который начал заполняться блаженным тёплым воздухом, Стецкий повернулся ко мне и спокойно произнёс:

— Так, а теперь по порядку, что там случилось?

— Чувак сбежал, скорее всего через тонкий мир, соль не подействовала на его пентаграмму, и это не ритуал вызова, – буркнула я, коротко подведя итоги, и потом всё же пояснила дальше. – Я смогу его найти по остаточной магии, это он точно не сможет изменить никак и закрыться тоже не сможет. Она у него в крови, и лучшего маяка не придумаешь, – мои губы искривила усмешка, я нащупала в кармане осколок хрусталя.

— Ну что ж, тогда домой, разбираться, что этот перец нашаманил, и кто это у него в покровителях может быть, – Стецкий завёл машину и выехал со стоянки.

Я же, нахохлившись, молчала, глядя в тёмное окно. Да, он промолчал, но... всё равно по моей вине мы его упустили. Я же убедилась, что справлюсь, и не справилась. Кроме всего прочего, из головы не шли его последние слова. Княгиня?.. Хозяин? Кто его хозяин, и почему он будет рад? По спине прокатилась волна холодных мурашек, я поёжилась и обхватила себя руками, ещё глубже погружаясь в напряжённые размышления. Кажется, на последний вопрос я догадывалась об ответе. Пальцы невольно скользнули под рукав толстовки, нащупав татушку, и я как мантру повторила про себя все руны по порядку. Иса, Кенназ, Манназ, Хагалаз, Уруз, Соулу, Йера, Альгиз, Тейваз. Они защитят, и никто меня не найдёт! Даже если какой-то на всю голову больной придурок обозвал меня княгиней.

— Кто может ему помогать, есть идеи? – завёл разговор Стецкий, когда мы выбрались наконец из промзоны.

— Очень, очень плохие парни, – пожала я плечами. – Как минимум, кто-то разумный и достаточно могущественный, чтобы управлять тонким миром и на короткое время дать возможность пройти смертному.

— Высшие демоны? – деловито уточнил шеф.

— Они, да, ещё есть неупокоенные души высших тёмных, если их убили неправильно, – кивнула я. – Переродившиеся духи, и прочая шелупонь. Надо смотреть подробно, эта область мало изучена, сам понимаешь. Может, в Институте что-то скажут по этому поводу.

— Ладно, приедем, я отправлю отчёт, хорошо, что сейчас пентаграмма работает круглосуточно, – покладисто согласился шеф.

— В смысле? – не поняла его последней фразы и немного отвлеклась от сумрачных мыслей.

— Лет пять назад хлоп приходил раз в сутки, ячейкам было очень неудобно, умники в Институте поколдовали и перенастроили пентаграммы, – пояснил Стецкий.

— А, – я слегка рассеянно кивнула. – Ладно, тогда ритуалом займусь...

— Утром, – перебил шеф непреклонным тоном.

— Да он несложный, – попыталась я возразить.

— Утром, я сказал, стажёр Наумова, – строго повторил Стецкий. – Сейчас приезжаем, горячий душ, чайку успокаивающего и баиньки до утра, поняла?

— Ты мне не папочка! – огрызнулась я, слегка уязвлённая.

— Я хуже, Сашка, я твой шеф, – невозмутимо отозвался наглый пижон. – Поэтому если не подчинишься, напою снотворным, – ласково добавил он голосом инквизитора.

— Да иди ты, – вяло огрызнулась, как-то весь запал спорить и ругаться пропал.

Я в самом деле устала, да. Напряжённый выдался вечерок, ничего не скажешь, Стецкий, наверное, прав. Тёмный точно никуда не денется, а ритуал и правда лучше проводить на свежую голову и отдохнувшей. И не думать о том, что это я облажалась! Не думать... Я ухитрилась задремать, убаюканная тишиной, и проснулась уже, когда мы остановились в знакомом дворе.

— Рота, подъём, – раздался весёлый голос Стецкого, и мои глаза сразу распахнулись, будто я и не спала совсем.

Завидую его оптимизму, мы тут тёмного мага упустили, а у него настроение хорошее. Хотя, может, он просто отлично умеет держать себя в руках. Мы поднялись наверх, в квартиру,

а там на кухне хозяйничала Вася, несмотря на поздний час. На мой косой взгляд она пожала плечами и сказала, мешая что-то шкворчащее на сковородке:

— Ночной дождь, всем выйти на кухню. Ну чё как, накрутили хвост этому засранцу? – тут же поинтересовалась Василиса.

— Там всё сложно вышло, – покачал головой Стецкий, а моё настроение снова стремительно поползло вниз. – Так, Вась, набодяжь этой болезнью своего фирменного чайку, я пока отчёт набросаю, – распорядился шеф, грозно и очень выразительно зыркнул на меня и поспешил в коридор.

— Поделишься? – коротко спросила Вася.

— Да, кстати, Наумова, фотки на комп после чая! – донёсся из коридора голос всеслышающего начальства.

Я скинула обувь, повесила влажную толстовку здесь же на батарею под подоконником и устроилась за стойкой. Василиса тут же занялась чаем, ещё и подсунула тарелку с бутербродами.

— Так что там случилось-то? – повторила она вопрос, пока я собиралась с мыслями.

— Он ушёл, тёмными путями, похоже, через тонкий мир, – бутерброды оказались очень кстати, и чай тоже – вкусный, травяной, я распознала чабрец точно, иван-чай, кажется, тоже был. – Пуля его не взяла, и моя соль тоже, – пришлось признаваться в собственном промахе, всё равно ведь станет известно.

— Шит хэппенс, – философски заметила Вася и пожала печами. – Просчитались с засранцем, будем копать дальше. Ну, с боевым крещением, Санёк, – она чокнулась своей кружкой с моей. – Только не надо так активно страдать, у тебя аура полыхает голубым, как яйца дрозда, – хмыкнула Васька на моё вытянувшееся лицо.

— Уважаешь творчество «Мегаполиса»? – заметила я, с досадой подумав, что в обществе сенсов ни хрена не спрячешь свои эмоции.

— Да так, песня прикольная, ага, – Вася устроилась на соседнем стуле. – Не, Сашка, правда, не заморачивайся. Ты ж не Всевидящее Око, чтобы прям предугадать всё-всё. Расслабься, подруга, справимся и с этой жопонькой, – она похлопала по плечу. – Ладно, я к себе, спокойной, – Василиса допила чай и оставила меня в одиночестве на кухне.

Я же ещё повтыкала в кружку, доела бутерброды и побрела в кабинет, сбрасывать фотки. Очень хотелось, конечно, сейчас их рассмотреть, но что-то подсказывало, Стецкий точно догадается, что не отдыхала, и придумает ещё какой-нибудь способ надрать задницу строптивой стажёрке. Подавив зевоту, я поднялась в мансарду и достала телефон, быстро скинула на комп, сделав там свою папку, и вернулась в комнату. Что ж, душ и спать. Может, и правда утро вечера мудренее покажется.

Только сначала пришли ночные кошмары. Вот так внезапно, впервые за полгода. Ничего конкретного, но от тихого шёпота бросало в дрожь, я металась по каким-то полутёмным коридорам, шарахаясь от живых теней, и никак не могла найти выход.

— Я тебя найду-у-у, – шелестело в сквозняках и у меня в голове. – Найду-у-у... Княгиня...

Ох. Короче, я подскочила на кровати, мокрая, как мышь, с колотящимся сердцем и пересохшим горлом, и не удержалась от нервного смеха. Вот тебе и поспала на новом месте, упаси Ктулху от такого... женишка. Спасибо, хватит, и так чудом сбежала в своё время. Со всхлипом вздохнув, я сползла с кровати и подошла к окну, распахнув настежь и порадовавшись квартире на последнем этаже. Сюда гарь снизу особо не долетала, ну и учитывая третий час ночи, шум машин тоже раздавался редко. В комнату хлынул прохладный, бодрящий воздух, и несколько мгновений я стояла, прикрыв глаза и жадно дыша, прогоняя из головы остатки кошмара и поглаживая татушку. Значит, каким-то образом этот тёмный связан с тем, кто меня

преследовал. Знать бы ещё, кто это такой! За три года мне так и не удалось найти сколько-нибудь стоящей инфы, да и я крайне мало знала о том, кто за мной охотился. И поговорить не с кем, потому что... Потому... Ай, к чёрту.

Я отошла от окна, натянула штаны и футболку и тихо вышла в коридор. Там царила тишина, конечно же, все спали. Вот и славно. Прокравшись на кухню, я налила воды из фильтра и жадно, в несколько глотков выпила целый стакан. Налила ещё и подошла уже здесь к окну, глядя на тёмный и тихий двор. Как мантру, прокрутила в голове мысль: тут меня точно не найдут, ни в жизнь. Я оборвала все ниточки с прошлым, он просто не сможет выйти на меня, никак. Никто не знает, где я сейчас и в какой институт перевелась, контора умела подчищать концы. Первое правило тех, кто поступал учиться в это заведение: никому ни слова. Даже родителям. Даже самым близким людям. Поэтому студентов было не так много, институтские аналитики тщательно отбирали тех, кому присылали приглашения. Ну и, конечно, никого силком не тащили, давали время на размышления. Ведь всегда можно чуть подправить воспоминания в случае отказа, и тайна Института останется тайной. Эдакий Ночной Дозор, но без сумрака и противостояния внутри организации. Ну или вариант охотников за привидениями, только тайный. Простым обывателям ради их же спокойного сна не стоит знать, от чего их старается оградить Институт и его ячейки.

— Не спится, Наумова?

От раздавшегося позади негромкого голоса я чуть не взвилась под потолок, хотя кроме Стецкого это не мог быть никто иной. Но уж слишком я погрузилась в размышления, что не услышала его прихода.

— Да не, просто воды попить вышла, – получилось даже ответить почти нормальным голосом.

Лишь мельком скользнув взглядом по фигуре в домашних штанах и футболке – почти как я – поспешно вышла с кухни и направилась обратно в комнату. Надеюсь, там проветрилось уже, и остаток ночи пройдёт спокойно. «Щит поставь, вруша. Спокойной ночи». Снова чуть не подскочила, мысленно отвесив себе подзатыльника, и моментально закрыла сознание, и только после этого от души и смачно выругалась.

— Поздравляю, Наумова, ты дура, – пробормотала еле слышно, прокравшись в мою берлогу, и завалилась в кровать.

По свежему воздуху и правда уснула я быстро, и слава всему, без кошмаров, уже до утра.

Было немного странно просыпаться не по будильнику, а самой, и первой мыслью, когда открыла глаза была паническая: «Проспала!!!» И даже вскочила с кровати, дёрнувшись к двери. Потом вспомнила, где я, что Институт уже позади, только зачёты сдать осталось. При села на край, выдохнула и встряхнулась. Так, умыться, завтракать и исправлять собственные косяки, искать этого тёмного упыря, так вчера подставившего меня на первом же задании. На всякий проверила щит – на месте, – и вышла в коридор. Однако не успела сделать и пары шагов, из спортзала раздался громкий голос шефа:

— Наумова, пять минут на умыться и одеться в удобную одежду, и жду на разминку!

«А пожрать?!» – возмутился сонный и голодный организм, однако вопль я сдержала. Раз начальство сказала разминка, значит, разминка. Пожрать позже. Тем более, на полный желудок заниматься нехорошо. Но из общей вредности не удержалась, закатила глаза и молча передразнила, пошлёпав в ванную. В пять минут я уложилась, натянув спортивные штаны и топ – в футболке неудобно, за неё легко ухватиться. Волосы заколола парой заколок, чтобы в глаза не лезли, и отправилась в зал. Однако сразу с порога мою неокрепшую девичью психику ждал мощный удар под дых: Стецкий с голым торсом. Нет, я всё понимаю, в Институте некоторые парни тоже щеголяли обнажённой, желая покрасоваться перед девчонками, но... Зар-раза, они так не действовали на меня, как собственный шеф!

Всё-таки, он взрослый мужик, и разница отчётливо виднелась. Никакой подростковой угловатости, подтянутое, тренированное тело с чётким рельефом. Мышцы при каждом движении напрягались и красиво перекачивались, без излишней бугристости. Мой ошалелый взгляд отметил также отсутствие растительности на груди, как у некоторых, невольно скользнул ниже, порадовавшись, что пижон выбрал обычные спортивные штаны, державшиеся на талии, а не на бёдрах. Ну правильно, тренировка же, а не так, мышцей поиграть да половить восхищённые женские плотоядные взгляды. Кхм. Нет, я не о себе, и мой взгляд не плотоядный! Гормоны спать, я сказала!

— Доброе утро, – невозмутимо поздоровался Стецкий, окинул меня одобрительным взглядом и кивнул. – Разомнись, и приступим.

— А за что я удостоилась такой чести? – буркнула скорее из вредности. – Или Изольду с Васькой тоже по матам валяешь?

— Иза сама занимается, она ещё и на восточные танцы ухитряется ходить, так что ей хватает нагрузок, – пожал плечами шеф, пока я делала разминочные упражнения, стараясь не коситься на него слишком откровенно. – А Ваське и не надо, она вообще у нас сисадмин. Ты же – оперативник и должна быть в форме.

Ага, это такое изощрённое наказание за вчера, значит? Ну ладно... Я поджала губы, сдержав фырканье, закончила разогрев и повернулась к Стецкому.

— Я готова, – заставила себя смотреть ему в глаза, а не на... остальное всё.

Чёрт, до сих пор же успешно оставалась равнодушна к мужскому полу, с чего вдруг так резко повело?! Не верю в любовь с первого взгляда, глупости всё. «Ну, не любовь, но притяжение есть», – возразил внутри ехидный голосок, очень уж похожий на голос Саныча, моего куратора. Зараза. А вот дальше додумать не дал Стецкий, напав без предупреждения, и я чуть не прозевала его выпад, увернувшись в последний момент.

— До трёх очков, – шеф блеснул улыбкой, не сводя с меня внимательного взгляда. – Не зевай, Наумова.

И следующий бросок, очень, очень быстрый. Двигался Кирилл в самом деле шустро, это не однокурсники примерно одного со мной уровня. Вряд ли у меня получится свести наш спарринг с шефом даже к ничьей. Но не попытаться я не могла, и стиснув зубы, попробовала пробиться через его защиту. Ага, шаз. Меня мигом скрутили, как котёнка, крепко прижав к обнажённому торсу и зафиксировав руки сильно, но аккуратно.

— Слишком много эмоций, Сашка, – выдохнул он на ухо, пощекотав тёплым дыханием, и я от неожиданности самым банальным образом дёрнулась, разом позабыв о том, как нас учили освобождаться от захвата.

И через мгновение оказалась спиной на мате, куда меня практически бережно уложили, сделав подсечку под колени.

— Один-ноль, – Стецкий самодовольно ухмыльнулся и подмигнул. – Халтуришь, Наумова, – и он протянул руку, чтобы помочь встать.

Я так и не поняла, почему вдруг, глядя на нависающего надо мной шефа, словила могучий приступ жаркого волнения. По крепким бицепсам тут же захотелось провести ладонью, пощупать их на предмет этой самой крепости, и вообще, поза получилась такая... двусмысленная очень. Так, у нас тренировка, а не сеанс флирта, Наумова! Собралась, живо! Скрипнув зубами, я ничего не ответила на его последнее замечание, послушно ухватилась за руку, вроде как принимая помощь. А потом прямо из положения лёжа резко дёрнула Стецкого на себя, лишая равновесия и планируя уже его уронить на мат и прижать сверху. Да конечно, с разбегу. Опять я действовала по шаблонам Института, за что и поплатилась: упасть шеф упал, да, но при этом обвинил меня конечностями, как лиана ствол дерева, и тут же перекатился, мягко прижав к мату. Чуть на бок, не наваливаясь всем весом, но руки-ноги освободить не удалось. Ещё и, блин-компот, всем телом ощутила Стецкого, какой он горячий и... твёрдый. Нет, не в

том смысле, а вообще! Сплошные напряжённые мышцы, а одежды на нас было не так, чтобы слишком много. Чёрт. Вот уж на фиг такие плотные контакты, а!

— Не, ну это совсем детский сад какой-то, – мурлыкнул наглый шеф, фыркнул на ухо и разжал захват. – Два-ноль, стажёр. Давай-ка в полную силу, Сашка.

А вот теперь я разозлилась, на всё сразу. На свои собственные взбунтовавшиеся на пустом месте эмоции, подколки Стецкого, и до кучи – вчерашний провал. Поэтому, одним движением оказавшись на ногах, я собралась, распинала всё лишнее в сознании по углам и сосредоточилась на спарринге. Несколько мгновений мы осторожно кружили, поджидая удобного момента, Стецкий сделал парочку обманных движений, на которые умная я не повелась. Тело превратилось в пружину, я словила азарт, и бурливший в крови коктейль отлично так прочистил мозг, включив его наконец на рабочие обороты. Перестав отвлекаться на рельефный торс и чётко отслеживая малейшее движение, я даже сумела продержаться целых пять минут, уворачиваясь и осторожно пробуя атаковать. И всё равно пропустила момент, когда Стецкий молниеносным движением оказался за моей спиной, и я уже никак не успевала обернуться. Только нагнулась, надеясь уклониться, и очередная подсечка сбила с ног.

— Ну, для первого раза неплохо, – расщедрился на похвалу мой начальник. – Но учти, для эмоций в настоящей драке времени не будет, Сашка. Завтра повторим.

Я молча кивнула, избегая смотреть на него, поднялась с мата и направилась к выходу из зала. А на пороге настигло откровенно ехидное замечание:

— И, Наумова, в душ сходи, холодный. Меня, конечно, как твоего командира, радует отсутствие синего в твоей ауре, но вот лиловые разводы могут вызвать вопросы у остальных, чем мы тут с тобой занимались.

Задохнувшись от острого приступа смущения и злости, я вылетела из зала, чувствуя, как пылает лицо. Да бред это, врёт он всё, не хочу я его!

Глава 4

Прохладный душ и правда помог успокоиться и прийти в себя, я постояла под тугими струями, делая глубокие вдохи и медитируя, тщательно изгоняя из сознания картинку шефского торса. Самоуверенный пижон, возмнил о себе всякое! Если у него есть кубики и бицепсы, это ещё не значит, что я растаю кусочком масла. И вообще, мне категорически нельзя таять, ни перед ним, ни перед кем другим. Я же специально создала себе репутацию недотроги в Институте, и намеренно игнорировала попытки флиртовать со мной, хотя для сенсов такое поведение, мягко говоря, не слишком приветствуется. Да, секс им важен, особенно для тех, у кого «В» и «С», потому как излишки напряжения сказываются на способностях. Но я больше демонолог, чем биоэнергетик, так что успешно справлялась, вымещая всё в спортзале, в тире, ну и отвлекаясь на учёбу. И потом, чем выше уровень, тем сложнее заниматься сексом просто ради секса, так как во время одного сенсы слишком раскрываются, мало кому удаётся сдерживаться в такие моменты. А постороннего настолько впускать в душу – это заниматься душевным стриптизом на потеху публике. Не слишком приятный опыт, да.

Минут через двадцать я вышла на кухню, одетая, умытая и относительно спокойная.

— Салют, – кивнула Василиса, опять колдуя около плиты – на сей раз, с блинчиками с ванилью, и я невольно сглотнула слюну. – Падай, питайся, – передо мной поставили розетку со сгущёнкой. – Хочешь, есть несладкие, с мясом, сыром и ветчиной...

— Спасибо, – я улыбнулась ей. – Я по утрам немного ем.

— Правильно, молодой женский организм нужно в тонусе держать, – встрял неугомонный шеф, заходя на кухню и занимая место за стойкой с другой стороны, напротив меня. – А то с Васькиной кулинарной фантазией и заботой наседки мявкнуть не успеешь, как гардероб менять придётся, – Стецкий ухмыльнулся и подмигнул. – Так что не расслабляйся, Наумова.

Хмуро зыркнув на него, я уткнулась в кружку с чаем, поджав губы. Сердце трепыхнулось, воспоминания попытались снова пощекотать нервы, но я грозно цыкнула, разгоняя их по углам. Нечего мне тут создавать нерабочую атмосферу.

— Ой, можно подумать! – тут же фыркнула Василиса. – Ничего я не закармливаю никого, не надо гнать, Стецкий! Если бы не я, вы бы тут поголовно на фаст фуде сидели, отращивая булки и зарабатывая гастрит!

— Васенька, ты у нас талантище, никто не сомневается, не слушай никого, – на кухне появилась Изольда, уже одетая, в брюках, тонком свитере и длинном светлом пальто. – Так, в ближайшие пару часов я не понадоблюсь, надеюсь? – она вопросительно посмотрела на Кирилла. – Мне на тренировку.

— Нет, не понадобись, – заверил шеф и покосился на меня. – Ты ритуал когда будешь проводить, Саш?

— Вот доем и проведу, – коротко ответила, дёрнув плечом.

— Супер, ну если что, звони, – она кивнула и направилась к двери.

Я же, быстренько доев и допив чай, вернулась в комнату, достала кристалл, взяла всё необходимое и немного подумав, направилась в спортзал. Единственное помещение с достаточным пространством, почти не загромождённое мебелью – тренажёры у стен не считаются, – и где на полу можно рисовать. Стецкий ждал в коридоре, у двери, засунув руки в карманы домашних штанов, и слава Ктулху, в футболке.

— Поприсутствовать можно, или это интимная процедура? – поинтересовался он как ни в чём не бывало.

Я остановилась, смирив его взглядом и нехотя кивнула.

— Сидеть в углу и не отвечивать, и не мешать мне, – коротко дала инструкции и зашла.

Только на пороге мой локоть поймали крепкие пальцы, задержав, и Стецкий сказал серьёзным, негромким голосом:

— Саш, ты не могла предугадать, что соль не подействует и он уйдёт тонким миром. Перестать уже грузиться. Нормальная рабочая ситуация.

Я вскинулась, собираясь огрызнуться, встретила с его взглядом и... промолчала. Вошла в зал, сдвинула несколько матов, освобождая пол, и достала мелок, сосредоточившись на деле. Поисковая пентаграмма выглядела достаточно просто, я справилась с ней за десять минут, в центр положила кристалл хрусталя, зажгла свечи и села за кругом, выпрямив спину и расслабившись, насколько это было возможно. Сделала глубокий вдох и нарисовала в воздухе Перт, активируя рисунок на полу. Пламя свечей вспыхнуло ярче, линии засветились оранжевым, и от рун в рисунке к хрустально потянулись сияющие нити. Я не отрывала взгляда от амулета, чутко прислушиваясь к собственным ощущениям, из кристалла потянулся зеленоватый дымок – остатки магии тёмного. Ну же, падла, где ты?!

И тут Ансуз вместе с Кеназ, входящие в состав пентаграммы, вспыхнули особо ярко, и стены зала резко пропали, погружая меня в калейдоскоп картинок. Я оказалась в салоне машины и куда-то довольно быстро ехала. За окном мелькали улицы Питера, такие же пасмурные, как вчера, только опознать их я не смогла, изображение было слегка смазанное. Я напряглась, разгоняя туман, смутно почувствовала, как тело начинает трясти мелкой дрожью, но не шелохнулась, мысленно подстёгивая рисунок – как только в кристалле закончится собранная магия, картинки сразу исчезнут. Улица, улица, длинная, похоже, где-то не в центре... Переулки справа, слева... Мелькнуло кладбище, потом машина встала на светофоре, и я лихорадочно оглядывалась в поисках ориентира, пытаюсь использовать последние мгновения и понять, где же этот гад едет... Ага, заправка «ГазЭкоСеть», неплохо, по карте можно посмотреть, это уже что-то...

Дышать стало трудно, в глазах всё расплылось, и я поняла, что кристалл опустел, реальность рывком вернулась на место, оставив меня дрожащей, задыхающейся, но довольной, как слон.

— Саш? Ты в порядке? – раздался рядом обеспокоенный голос Стецкого, и его ладонь осторожно коснулась моего плеча.

— Нам нужна заправка «ГазЭкоСеть», где рядом есть какое-то кладбище, – ответила я, испытывая сильное желание распластаться прямо на полу. – Он куда-то едет.

— Подняться сможешь? – крепкие руки легко подхватили меня под мышки, не дожидаясь ответа, и я, покачнувшись, всё же устояла. – Ты точно в порядке? – перед моими глазами появилось встревоженное лицо Кира.

— Ща, пять сек, и в норме буду, – я сунула руку в карман с рунами, вытащила мешочек и мысленно представила Феху, зная, что вытащу её сейчас.

Так и вышло, в моих пальцах оказалась она, и слабость тут же стала уходить, уступая место бодрости. Включилась внутренняя зуделка, какое-то беспокойство, побуждавшее торопиться, и я не стала отмахиваться от предчувствия.

— Надо торопиться, он что-то задумал, – я выпрямилась и поспешила к выходу из зала. – Как бы не продолжить ритуал.

— А разве его удобнее не ночью проводить? – мимолётно удивился Стецкий, выходя за мной.

— Смотря какой, а мы так и не знаем, что у него на уме, – бросила я, торопясь к мансарде.

— Вася, ты нам нужна! – крикнул на ходу шеф, и наш мозг тут же высунулась из комнаты, присоединившись к нам.

В результате, в кабинете мы оказались уже всей компанией, Василиса заняла место за компом и вопросительно покосилась на нас.

— Заправка «ГазЭкоСеть», рядом кладбище, и какая-то вполне оживлённая дорога, – дал координаты Стецкий, опёршись ладонью о спинку кресла и наклонившись к компу.

Я скромно встала с другой стороны, пока Василиса щёлкала мышкой, и через пару мгновений мы получили результат.

— Митрофань, только там есть старообрядческое кладбище и эта ваша заправка, – уверенно заявила она.

Стецкий молча вытащил кубики и высыпал на стол. Я вытянула шею, разглядывая, получилось или нет, и сумела увидеть, как буквы сложились в некое подобие слова. «Треугол»...

— «Красный Треугольник»!! – завопили мы одновременно со Стецким, уставившись друг на друга.

Да, отличное место для ритуала, это целый квартал бывшего завода, где множество корпусов и складских помещений, и заброшенных, и не очень, ещё и относительно в центре города, рядом с «Балтийской», на Обводном канале. Когда-то там выпускали галоши и другие резиновые изделия...

— Ай, и незачем так орать, я всё прекрасно слышу... слышала, – Вася демонстративно поковыряла в ухе и поморщилась. – Благословляю вас, дети мои, валите уже ловить вашего засранца.

Просить себя дважды мы не заставили.

— Готовность десять минут, – бросил Кирилл, сгребая кубики обратно в мешочек. – Он второй раз может прикрыться таким же щитом? – уточнил он на ходу.

— Понятия не имею, – честно призналась ему.

— Хреново, но не смертельно, – поморщился командир, сбегая по ступенькам. – Стрела через щит пройдёт, если что? С серебряным наконечником?

— Попробовать можно, – я кивнула, лихорадочно перебирая в уме, что взять с собой.

Кроме соли. Второй раз я не облажаюсь так же круто, как и вчера.

— Через десять минут на складе, – распорядился Стецкий, влетая в свою комнату.

Я же забежала в свою и сразу бросилась к моим запасам, лихорадочно перебирая, что может пригодиться из уже готового. Нет, соль возьму – мало ли что, вдруг убивать придётся, а для упокоения тёмного соль первейшее дело. Ну и, мои травяные гранаты тоже сойдут, там отличный универсальный набор. Надо будет заняться потом заготовками... И ещё, прихватила кристалл-накопитель, на всякий случай. Может как маяк сработать, если с руной применить. Корпусов там на «Красном Треугольнике» достаточно, особенно заброшенных. Хорошо, с вечера не стала разбирать сумку. Переодевание тоже не заняло много времени: штаны, броник, сверху первая попавшаяся футболка – когда натянула и посмотрела, что вытащила, чуть нервно не хихикнула. Фея с топором и надписью: «– Ты кто? – Я добрая фея! – А почему с топором? – Как мало вы знаете о добрых феях». Прямо очень в тему, да. Чтобы не лезли волосы, выудила любимую камуфляжную бандану и завязала, натянула толстовку, на пояс кинжал, сумка, от кобуры я отказалась, всё равно лишняя будет. Всё, готова. В десять минут уложились.

Из двери я выскочила одновременно с Кириллом, и мы порысили на склад.

— Так, держи, – сразу сунул мне какую-то корочку шеф. – Очень пригодится, гнать придётся, чтобы успеть хотя бы одновременно с ним.

Покрутила удостоверение полиции и положила во внутренний карман. Полезная штука, и что самое главное, все документы у Института – подлинные, не липа. Услышав звяканье, я покосилась на Стецкого – он снял с полки какую-то сумку, похожую на ту, в которой хранил винтовку, только в длину поменьше, и развернулся ко мне.

— Всё, на выход, – коротко скомандовал он.

— А что там такое? – полюбопытствовала я на ходу.

— Арбалет, – невозмутимо ответил Стецкий. – Складной, на четыре болта, взводится автоматически. Надеюсь, стрела с серебряным наконечником достанет его? – он бросил на меня быстрый взгляд и распахнул входную дверь.

Серебро действовало на тёмных так же, как на любую нечисть, боялись они его весьма сильно. Так что, скорее всего да, могло сработать против этого щита его. Прежде чем ответить, я спустилась вниз – по лестнице, перепрыгивая сразу три ступеньки, чтобы не ждать лифт, и Стецкий последовал моему примеру.

— Да, думаю, достанет, – отозвалась у двери из подъезда.

А во дворе ждал ещё один сюрприз: шеф кинул мне ключи и скомандовал:

— Поведёшь.

— Я? – безмерно удивилась, поймав брелок.

— А кто у нас спец по экстремальному вождению? – поднял бровь Кирилл. – Нам быстро надо, Саш. Очень быстро.

Я хмыкнула, ничего не сказав, и села за руль, на соседнее сиденье скользнул Стецкий. Пока выруливала со двора, прикидывая в уме, как лучше ехать, дала шефу бесплатный совет:

— Вытащи болты и нарисуй на наконечниках Тейваз, тогда точно пробьёт.

— Просто нарисовать? Чем? – озадаченно переспросил командир.

— Да хоть карандашом, один хрен, – я пожала плечами, пропустила машину и вырулила на Литейный по направлению к Загородному. – Всё, не отвлекай, – и я вдавила педаль газа в пол. – Главное, чтоб не тормознули...

— Корочками помашем и скажем, что погоня, – хмыкнул Стецкий, достав из сумки пачку коротких болтов. – Ты главное правила не нарушай слишком уж сильно, квитанции по скорости я как-нибудь переживу.

Больше мы не разговаривали: игра в шашечки так, чтобы никого не угробить и не влететь по-крупному на штраф требовала полной сосредоточенности. Я молилась всем богам, чтобы не пошёл дождь из хмурого неба, потому что по скользкой дороге выделять то, что я – гарантированный билет в реанимацию или куда подальше. До самого Обводного Стецкий меня не отвлекал, занимаясь художественной разрисовкой болтов с задумчивым лицом. Железные нервы, однако. Когда же я вырулила на Обводный с Лермонтовского, он наконец отложил последний болт, огляделся и кивнул.

— На той стороне сверни до завода в переулок, будем дворами пробираться.

Я послушно нырнула в узкую улицу, проехала вдоль кирпичного завода и остановилась, заглушив мотор. Несмотря на день, пасмурная погода опустила на город серые сумерки, и если бы не часы, сказать точно, утро или вечер сейчас, не получилось бы. Мы так же молча покинули машину, взяв всё необходимое, и пошли вперёд.

— Там здоровая территория, фиг знает, где он может прятаться, – буркнула я, пока мы добирались до чёрного входа на территорию.

— И как искать будем? – вполголоса спросил Стецкий, коротко глянув на меня. – Есть идеи?

— Есть, – я кивнула и сунула руку в карман, нащупав кристалл. – По той единственной вещи, которая связана с тёмным, – вытащила подвеску и покачала на вытянутой руке.

Так странно было ощущать азарт и уверенность, что всё делаю правильно. Мандраж исчез, сомнения тоже, я точно *знала*, какой следующий шаг. Как будто уже давно работаю со Стецким и решаю такие вот дела. Да, хорошо нас в Институте натаскали, я прямо на мгновение даже прониклась уважением к преподавателям. Стецкий остановился рядом, с интересом глядя на мои манипуляции, я же вытащила мешочек, достала Перт и положила на ладонь, поднеся кулон. Сосредоточилась, глядя на хрустальный осколок, направила энергию в руну, и внутри сработал компас, отчётливо потянув вперёд.

— Туда, – коротко кивнула и трусой побежала в направлении, куда вёл талисман.

Не задавая лишних вопросов, Стецкий пристроился рядом. Компас вёл в глубину лабиринта корпусов и складов, где-то рабочих, где-то с разбитыми и заколоченными окнами и дверьми. Людей не было, на наше счастье, да и вряд ли тут обращали особое внимание на прохожих, место само по себе странное, и народ тут тоже всякий. Даже вон музыкальные группы арендуют под репетиции. Чем ближе мы подходили, тем сильнее тянуло вперёд, и даже руна засветилась мягким серебристым светом, пришлось ускорить бег. Снова началась морось, и когда впереди показался очередной заброшенный корпус, я молча порадовалась, что компас вёл прямо туда. Мы нырнули в полутёмное помещение, засыпанное мусором и обломками, и ненадолго остановились.

— Так, момент, – вполголоса произнёс Стецкий и скинул сумку с плеча, присев.

Расстегнул, достал части арбалета и буквально за две минуты с тихими щелчками собрал его, сразу зарядив четыре болта, усиленные рунами. Скатал сумку, остальные болты попростому засунул за пояс, так, чтобы не особо мешали, и кивнул.

— Готов.

И мы поспешили дальше. Через разбитые цеха, какие-то лаборатории, стараясь не слишком хрустеть мусором, но получалось плохо. Да в общем-то уже и по фигу, даже если шумим. Я физически ощущала, как утекает время, и мы можем вот-вот опоздать. Взлетев по лестнице на второй этаж, я спрятала уже ненужную руну и кристалл, впереди происходило что-то, отчего волосы на затылке шевелились и пытались подняться даже под банданой. Тёмная магия, вот что. Очередной ритуал, Ктулху ему в плотку. Ну нет, хрен тебе в дышло, приятель! Я стиснула зубы, одной рукой достала мешочек с травяной смесью, другой – кинжал, рядом вскинул арбалет Стецкий, и мы как парочка грозных мстителей ворвались в просторный зал с выбитыми окнами. Наверное, здесь тоже когда-то был цех, но всё оборудование демонтировали, оставив только мусор и голые стены перекрытий.

Посередине сияла холодным синим светом фигура, в центре которой стоял давешний знакомец с отрешённым лицом. Его взгляд не выражал ничего, губы беззвучно шевелились, а ещё, он держал в руке нож. Без лишних слов Стецкий нажал на крючок, и с сухим щелчком арбалетные болты сорвались с ложа, я же рванулась вперёд, на ходу сорвав с мешочка завязку и выбросив руку. Не знаю, что он там задумал, но явно что-то нехорошее, так что сначала остановим, а потом будем разбираться. С глухим звуком два болта вошли в тело тёмного, заставив его тихо охнуть и сфокусировать взгляд на нас. И вот тут меня буквально пронзило ощущение неправильности происходящего, рядом выругался Стецкий. На губах тёмного появилась торжествующая усмешка, по подбородку стекла струйка крови.

— Первая Печать сорвана... – с трудом выговорил он и... с силой провёл ножом себе по горлу, кулем рухнув прямо на рисунок на полу, заливая его кровью. – До встречи... княгиня...

М-мать. Опять это словечко! И какая к чертям Печать, о чём он вообще?! Я тихо зашипела сквозь зубы и подошла к безобразию на полу, бегло осмотрела гаснущий рисунок – точно, походил на тот же, в Рыбацком. Ну и что теперь делать?

— Кажется, зря мы его ухлопали, – мрачно отозвался рядом Стецкий. – Только вопросов больше появилось.

— Ну, формально дело закрыли, – буркнула я, опустившись около тела и внимательно осматривая его. – Надо только прибраться тут, – поморщилась и огляделась. – Помоги, давай оттащим его, – я без всякой брезгливости взяла за руки тело, не боясь стереть рисунок.

Он проявится, стоит только посыпать моей смесью, и я сфотографирую ещё разок. Пока же стоило позаботиться, чтобы тёмный с той стороны не достал ни меня, ни командира. Стецкий без лишних вопросов помог оттащить, вынул болты, тщательно обтёр их об одежду убитого и достал телефон. Я же кинжалом взрезала одежду на груди, распахнула и кончиком начертила на коже Наутиз, а вокруг четыре Исы. Хрен выберется теперь, даже при большом желании.

— Ало, привет. Тут убратся надо, на «Красном Треугольнике». Труп тёмного, да. Хорошо, тогда дождётся. Через десять минут подъедут, – пояснил Кирилл. – Тебе тут что-нибудь ещё нужно? – уточнил он.

— Момент, – хмуро отозвалась я и подошла к рисунку на полу.

Посыпала из мешочка пентаграмму, и она проступила чёрным, горелым контуром. Тщательно засняв с разных ракурсов, достала теперь мешочек с солью и ещё раз сыпанула, уничтожая все следы. Фиг знает, что там за Печать, но лучше убрать всё совсем. Мало ли... Через десять минут приехали широкоплечие, крепкие и молчаливые парни, шустро забрали тело, полили пол до кучи ещё каким-то раствором, зашипевшим и превратившимся в пену. После чего ушли и мы со Стецким.

На этот раз за руль сел он, я устроилась на переднем сиденье, напряжённо размышляя.

— Значит, там, в Рыбацком, он тоже хотел эту Печать сорвать, – вполголоса заговорила, когда мы выехали на Московский проспект. – Ты что-нибудь слышал про такое?

— Нет, вообще, – покачал головой Кирилл. – По ходу, своей смертью он как раз и сделал это, сорвал Печать. Ладно, приедем, Ваську засажу, пусть покопается, и отчёт отправлю. Вдруг найдёт что-то.

Он замолчал, и я всей кожей ощущала повисшее в салоне напряжение. Чувствовала, что он хотел спросить про княгиню, но отчего-то колебался, и я не выдержала первой.

— Да не знаю я, чего он так обозвал меня! – нервно огрызнулась и обхватила себя руками, прислонившись лбом к прохладному окну.

— Второй раз уже, – заметил негромко Стецкий, и я поняла, что в Рыбацком он тоже слышал. – Не кипятись, я не собираюсь устраивать тебе допрос с пристрастием.

— Угу, – буркнула я.

Снова вспомнился кошмар сегодня ночью, и захотелось побиться головой об стенку. А ещё, некстати – моя реакция на командира, совершенно однозначная. Я же большая девочка и в теории вполне подкована, чтобы прятать голову в песок и изображать наивняшку-фиалку. Да, меня к нему тянуло. Сразу. На уровне гормонов, это отрицать бесполезно. А это значило, что... Стецкому грозила нешуточная опасность. Я понятия не имею, как та тварь, что охотилась за мной, вычисляла, но мне хватило нелепой смерти тех двух парней, с которыми я рискнула дойти до первого поцелуя. И всем им предшествовали кошмары. В душе воцарился полный сумбур, и когда мы въехали наконец во двор, я не выдержала.

— Пойду, прогуляюсь, – бросила и вышла из машины, засунув руки глубоко в карманы и направившись к выходу.

Кирилл не стал останавливать. Да пасись оно всё конём. Сферическим, в вакууме, ага. От собственного замысловатого ругательства едва не рассмеялась истеричным смешком, но сдержалась. Проветриться не помешает, надо разобраться в мыслях и эмоциях. И я побрела по направлению к Владимирской, глядя под ноги и погружившись в себя. Хорошо ещё, дождь прекратился, просто было хмуро, пахло влагой и выхлопными газами. А ещё, шумели машины, и поэтому, как только перешла Невский, я сразу нырнула в глубь улочек между главной улицей города и метро «Владимирской». Там было тихо, спокойно, и мало людей, всё, как я люблю. Ничего не мешало думать.

Ну и что мне делать? Я всего второй день в ячейке, и было бы очень странно, если бы с ходу подошла к командиру и заявила: «В общем, Стецкий, такое дело, все, кто имеет несчастье понравиться мне серьёзнее, чем просто друг, заканчивает плохо. Поэтому между нами возможны только рабочие отношения». Да я понятия не имею, как он ко мне относится! Это меня с какого-то перепугу вдруг стало в жар и дрожь кидать, видимо, гормонам надоело в спячке пребывать, и дар за три года развился, Саньч даже поговаривал, что при должных тренировках я и до «С» дотянуть смогу. Представляю физиономию Стецкого, если подойду с таким заявлением...

Хмыкнула под нос, покачала головой, свернув в очередной переулок. Княгиня. Раньше меня так не называли, но вряд ли это относится к тому самому Князю Тьмы. Да, я прекрасно понимаю, зачем этому типу понадобилась – из-за того, что девственница до сих пор. Но... Банальнее не придумаешь, это даже уже пошло, как по мне. Ну не в жертву же меня приносить, в самом деле, совсем тогда нелепость получается. И уж точно это не канонический Князь, если было бы так, то я не убежала так легко, и сомневаюсь, что обычные руны защитили от него. Так что, на мать Антихриста я уж точно не подхожу, это железно.

Тогда кто? Непонятно вообще. Теоретически, кто угодно, достаточно сильный и злобный, чтобы управлять тонким миром и тварями оттуда. Мало, катастрофически мало сведений, чтобы пытаться искать ответы на вопросы. Всё, что я знаю, это лишь, что этот тип крутится рядом с момента, как мне исполнилось шестнадцать, и сначала я искренне считала его другом семьи, точнее, папы. Вот только не сразу обратила внимание, как напряжённо улыбаются родители в его присутствии, и стараются не оставлять меня одну с ним. Ну а потом в десятом классе мальчик, с которым я начала встречаться, и дело даже дошло до поцелуев, попал в серьёзную аварию и надолго лёг в больницу. Признаться, я не придавала этому значения...

Ох. Опять мысли свернули не туда. Я тряхнула головой, взгляд скользнул по арке справа, и ноги сами понесли в неё, там виднелась целая анфилада, и можно было пройти насквозь на другую улицу. За это тоже обожаю Питер, за бесконечный лабиринт переходов, дворов-колодцев и арок, за которыми никогда не знаешь, чего ожидать. Изредка попадались хмурые прохожие, или сумасшедшие парочки с мечтательными лицами, и тогда, при виде последних, глубоко в душе шевелились грусть и смутная тоска. Сейчас ведь весна в разгаре, несмотря ни на что, и даже хмурый май не отменял тонкого запаха зелени и распускающихся почек. Мне всего двадцать один, и я девушка, даже если веду себя как пацан, и вообще. Романтики порой хочется даже самой закоренелой феминистке.

Я так глубоко погрузилась в собственные размышления, что не заметила, как оказалась уже у второй арки – всего их было четыре, – и даже успела сделать несколько шагов по довольно длинному для обычного двора туннелю. Тут было сумрачно, арка не освещалась, и тень выглядела особенно густой, плотной, почти осязаемой. Когда нечто обвилось вокруг лодыжки и ощутимо дёрнуло, я от неожиданности подпрыгнула и резко обернулась, глянув под ноги. И застыла, сглотив вязкий ком в горле. Тени *шевелились*. По-настоящему, как живые, темнота клубилась и выбрасывала щупальца, и они тянулись ко мне, а в ушах звучал бессвязный шёпот, как будто сотни людей что-то говорили. Я шарахнулась в сторону, выскочив обратно в относительно светлый двор и лихорадочно оглядываясь, по спине прокатилась ледяная дрожь. Сделала шаг ко второй арке, и застыла, глядя как тени начали шевелиться и там. Они ждали меня. А выход или через одну арку, или через другую, и облачность сплошная, ни надежды на шальной солнечный луч.

«Иди-и-и... с-с на-ами... к на-ам... иди-и-и...» Слух различил наконец слова, и у меня волосы зашевелились, а от страха пересохло во рту. Под обеими арками клубились щупальца и мелькали неясные фигуры, и казалось даже, вспыхивали звёздами чьи-то холодные, потусторонние глаза. Сожри меня Ктулху, кажется, тонкий мир решил напомнить о себе?! И как выбираться? Пока приедет Стецкий, неизвестно, что произойдёт, да я и не знала, где конкретно нахожусь, не отслеживала же, куда ноги несут! Так, ну-ка, собралась, Наумова! Отставить панику, у нас есть козырь на самый крайний случай. Я прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, постаравшись успокоиться и заставить развязаться узел, в который скрутились внутренности. После чего медленно подняла руку и задрала рукав, освободив татушку, и начала тихо, одними губами, повторять по порядку руны, напряжённо всматриваясь в живую тьму впереди, в арке. Где-то там, бесконечно далеко светлел манящий проход, и именно туда мне надо было прорваться, преодолеть десяток метров через *нечто*, похожее на ожившие тени.

Иса, Кенназ, Манназ, Хагалаз, Уруз, Альгиз. Заморозка, остановка всех процессов. Факел во тьме, огонь, разгоняющий тьму. Я, держащая этот факел перед собой. Уничтожение тьмы, что мешала пройти. Движущая сила, которую не остановить ни одной преградой. Искра жизни и активная защита, не дающая теням прикоснуться ко мне. Моя мантра, мой щит, он поможет. Каждая по отдельности руна и все вместе, объединённые мой силой. Моё дыхание выровнялось, сердце перестало изображать броуновское движение и забилося размеренно, чётко. Противная слабость ушла из тела, и оно наполнилось звенящей энергией, требующей выхода. И нашла – браслет вдруг ярко вспыхнул слепящим белым светом, и живая тьма отпрянула, поджала щупальца, освобождая проход. Я шагнула вперёд, ни секунды не сомневаясь, и ещё раз, и ещё, и кто бы ни прятался там, в этой тьме, он испуганно растекался передо мной, пропуская, пытаюсь спрятаться от света.

Мне казалось, этот десяток метров будет тянуться бесконечно, и когда внезапно я оказалась на улице, обычной улице, по которой проезжали машины, остановилась и растерянно моргнула, оглядываясь. Тени исчезли. Арка позади оставалась просто неосвещённой аркой, ведущей во внутренний двор. Всё прекратилось. Я длинно, со всхлипом выдохнула, без сил опустившись на удачно подвернувшуюся скамейку на остановке – о, да здесь цивилизация, оказывается, можно выбраться на транспорте! Пешком точно не дойду, навалился откат, и вернулась противная слабость. Я опёрлась локтями на колени и закрыла ладонями лицо, стараясь унять нервную дрожь. Приехали. И что, теперь я буду бояться темноты, как в детстве дети?!

Глава 5

Всю дорогу обратно я напряжённо размышляла, рассказывать Стецкому или нет. С одной стороны, случившееся точно не имело никакого отношения к ячейке и убитому тёмному. С другой, я, наверное, не должна замалчивать происходящее? Вдруг в самый неподходящий момент на задании эта хрень снова случится? Мы ведь по большей части вечером-ночью шляемся по значным и мистическим местам Питера в поисках нехороших парней... Про живые тени нам ничего на демонологии не рассказывали, не припомню, да и вообще не встречала ещё такой херни, если честно.

Когда подходила к дому, так ничего и не решила толком. Ведь если рассказать, то придётся признаться и в других своих скелетах, а... чёрт, я не готова, нет. Только в Институте, пожалуй, знали, да и то, не уверена, что прямо всё-всё. Поднялась на лифте, зашла в квартиру, лихорадочно гоняя мысли по кругу, однако обнаружила всю честную компанию на кухне, где как всегда витали вкусные ароматы очередного кулинарного шедевра Васи. Изольда сидела на диване, Стецкий – за стойкой, и настроение у всех было приподнятое.

— О, а я уже звонить собирался, – весело поприветствовал шеф и помахал конвертом. – Держи честно заслуженный гонорар за первое дело, стажёр Наумова. Это твоя зарплатная карта.

— А... Эм, спасибо, – признаться, с такого начала я растерялась, вопрос оживших теней отодвинулся на второй план.

— И, кстати, там уже сразу второе прислали, но у нас есть традиция, которую мы не нарушаем, – продолжил Стецкий. – Сегодня вечером идём отмечать успешно решённое дело в обязательном порядке. Есть тут одно потрясающе уютное место, и музыка вполне годная, а не эти современные бессмысленные мяуканья, – он поморщился и тут же внимательно уставился на меня, аж поёжиться захотелось. – И отказы не принимаются, ясно, Наумова?

Ну вот. У меня на лице, что ли, написано?! Потому что мысли надёжно прикрыты, да и не полез бы Стецкий без спроса в мою голову, даже ради шутки. Я пожала плечами, сунула ноги в тапочки, волшебным образом появившиеся на полке, и подошла к шефу, забрав конверт.

— Ну ладно, отметим, – невозмутимо согласилась.

И нечего всяким несознательным органам радостно ёкать, мы же всей ячейкой идём!

— Держи, лопай, – передо мной появился керамический горшочек. – Жаркое по-охотничьи, мой фирменный рецепт, дядька-охотник всегда его делал, когда возвращался из леса с дичью, – гордо заявила Василиса, блеснув очками.

— Умгум, – кивнула я и сунула первую ложку варева в рот, зажмурившись от удовольствия.

Да, всё-таки, Вася готовит как боженька. Все проблемы отошли на второй план, я наслаждалась едой, оголодав в своих блужданиях, да и утро началось ничего так бодренько с этим тёмным магом.

— Про Печать ничего не выяснили? И что там за задание? – прожевав, спросила я, покосившись на шефа.

— Про Печать пока нет, Вася запустила поисковик, как нароет что-то, скажет, – отозвался Стецкий. – Что до задания, оно весьма примечательно. В районе Уткиной Заводи нашли странные рисунки, нам велено поехать и проверить, вдруг какая-то секта подняла голову, – он усмехнулся и прищурился, подняв бровь. – Ничего не напоминает, Сашка?

— Опять рисунки, – я с досадой поджала губы и закатила глаза. – И зуб даю, похожие на тот, с которым мы уже имели дело.

— Зуб оставь себе, пригодится, но я тоже так считаю, – кивнул Стецкий и посмотрел на часы. – У нас есть ещё часа три светлого времени, предлагаю смотаться быстренько по адресу и проверить, зафотать там всё и добавить в поиск. Вась, реально? – Кирилл глянул на Василису.

— Но проблема, мучачо, – заверила наш мозг.

— Ну а вечером идём отмечать, – подвёл итог импровизированному брифингу командир и хлопнул ладонью по стойке. – Тогда доедай и сгоняем на место.

Да уж, насыщенная у меня жизнь, однако! Не успела перевестись в ячейку, как понеслось всё по кочкам, а ведь всего пару дней назад я искренне считала, что самое серьёзное, что мне вскоре предстоит, это сдача выпускных зачётов и экзаменов. Ага, наивная... Пришлось быстро доесть божественное жаркое и заскочить в комнату, надеть тонкий свитер – всё же, на улице было прохладно. А спустя недолгое время мы опять сидели в салоне авто, и Стецкий выруливал со двора.

— И что, у вас так всё время? – поинтересовалась я, рассеянно перебирая руны в мешочке без всякой цели.

Просто привычка, приносившая успокоение, прикосновение к гладким деревянным дощечкам приводило мысли и эмоции в порядок, чего мне сейчас очень не хватало.

— Частенько, – подтвердил Стецкий. – Так что, привыкай, Наумова, – он усмехнулся и подмигнул.

Я ещё раз помешала руны и всё же решила. Нехорошо утаивать от начальства важную информацию, тем более, может, эти тени не конкретно ко мне имели отношение, а привет от убиенного мага. Ведь может так быть? Мы так и не выяснили, кто его покровитель.

— На меня сегодня живые тени пытались напасть, – выдала я, всё так же глядя в окно. – Когда гулять ходила.

Всю весёлость с командира как рукой сняло, я прямо кожей почувствовала, как он подобрался.

— Как именно? Что конкретно случилось? – сразу забросал он вопросами. – Княгиней на этот раз не обзывали?

От последнего я едва нервно не хихикнула, но отрицательно покачала головой и рассказала про арку и теней.

— Просто звали с собой и всё, – подвела я итог, пальцы сами потянулись к татушке, едва вспомнила случившееся.

— Дай, гляну, – мы как раз стояли на светофоре, поэтому я протянула руку Стецкому, задрав рукав толстовки.

Когда его пальцы осторожно коснулись запястья, не трогая сам рисунок, но мягко проведя рядом, совершенно неожиданно по коже пробежали волны колких мурашек. Чёрт... Да что ж я так реагирую-то, а?! Даже не подозревала, что обычное прикосновение может вызвать столько эмоций, пульс моментально сорвался и превысил все мыслимые показатели.

— Хороший оберег, да, специалист делал, – задумчиво обронил Стецкий и убрал руку, тронув машину с места – загорелся зелёный. – Ладно, попробуем что-нибудь в сети поискать по живым теням, и в Институт отправлю в отчёте. Может, они что скажут.

Я прямо аж напряглась в ожидании вопроса, зачем сделала эту татушку, лихорадочно придумывая, что бы такое ответить. До такой степени откровенничать я ещё была не готова... Страшно. Не за себя, за Стецкого. Я вообще лишний раз опасалась думать на тему моего преследователя, вдруг это каким-то образом привлекает его внимание ко мне, несмотря ни на какую защиту.

Но вопроса не последовало. То ли шеф такой внимательный, то ли догадался, о чём думаю, хотя я старалась держать невозмутимое лицо.

— Так что, из Института ничего не сказали насчёт этих Печатей? – немного поспешно спросила, уводя разговор от опасной темы.

— Не-а, похоже, там тоже не знают, – пожал плечами Стецкий. – Но будут копать, уверен, как найдут, сразу скажут.

До Заводи мы доехали где-то за полчаса, дороги пока оставались более-менее чистыми. Там, оставив машину, вышли, и я с сомнением оглядела пустырь, заросший деревьями и кустами.

— Ну и? Где тут искать? – засунув руки в карманы, хмыкнула, покосившись на командира.

— Бетонная коробка канализации, где-то там, впереди, – Стецкий уверенно направился в указанном направлении, и пришлось идти за ним.

Хорошо, заросло тут всё не очень сильно, мы всего минут пятнадцать бродили в поисках нужного места и наконец обнаружили. Канализационный узел, и первое, что бросалось в глаза, это слишком чистый верх коробки. Будто кто-то специально подмёл. И да, в нескольких местах виднелись надписи чёрным маркером, вполне чёткие, чтобы даже не пользоваться моей смесью-проявителем.

— Знакомое видишь что-нибудь? – поинтересовался Кирилл, достав телефон.

— Ну, части пентаграммы вызова, – я нахмурилась, разглядывая рисунки. – Но другие, не те, что мы видели у тёмного. И всё равно странно...

— Значит, снова эта таинственная Печать, осталось только понять, кто её пытается взломать и зачем, – невозмутимо кивнул Стецкий. – И для чего нужно убивать себя.

— Кровь – очень сильный катализатор, особенно для установления связи с тонким миром, – вполголоса произнесла я, напряжённо размышляя. – Наверное, эта Печать как-то связана с ним.

— Ладно, будем надеяться, Василиса нам накопает что-нибудь, – вздохнул Стецкий. – Поехали.

— Подожди, – я прищурилась, вдохновлённая пришедшей в голову идеей. – Кое-что сделаю.

Достав простой карандаш, огляделась, выбирая удобное место, а потом махнула рукой, прыгнула с бетонного куба и просто обошла его по кругу, оставляя на каждой из стенок моё личное изобретение, сигнальную вязь из нескольких рун. Манназ, как привязка ко мне, Альгиз, Йера и Ингваз – защита, чтобы не обнаружили мой подарочек, и поддержание этой защиты, и Ансуз и Эйваз, на обнаружение опасности. Отлично работает, я на практике проверяла.

— Если сюда явится кто-то и затеет закончить начатое, я сразу узнаю, – пояснила на вопросительный взгляд Стецкого. – Руны реагируют на тёмную магию и сильную экстрасенсорику.

— И нам придётся за пятнадцать минут самое большее добраться до этого места, – хмыкнул задумчиво он. – В принципе, если засунуть в машину реактивный двигатель, это возможно.

— Ну да, а ещё, палатку тут поставить и ночевать, – проворчала я, пряча карандаш. – Только вряд ли ты захочешь морозить свою начальственную задницу, правда же? И вообще, я тут помогаю, а ты ноешь, пижон несчастный! – мой палец упёрся в Стецкого.

Выглядел он, как всегда, стильно и с иголочки: брюки, рубашка стального цвета, небрежно повязанный шарф, и неизменное длинное пальто нараспашку. Выгнув бровь, Кирилл смерил меня медленным, оценивающим взглядом, потом усмехнулся.

— Вот пижоном меня ещё не называли, – протянул Стецкий. – И кто тут ноет? Я просто высказал предположение, не более. Поехали, стажёр Наумова, не забывай, у нас на вечер большие планы! – напомнил он, и что-то странное на мгновение почудилось в его голосе.

Предвкушение, что ли? Да ну, фигня. Какое ещё предвкушение, в самом деле. Пожав плечами, я развернулась и направилась к машине. Обратный путь мы проделали молча, к моему тихому облегчению, я вообще сделала вид, что задремала, прислонившись к двери. Домой приехали в шестом часу, и сразу направились в кабинет, где ждала Василиса.

— Давайте свои фотки, – она требовательно протянула руку, не отрывая взгляда от монитора. – Пока ничего, фуфло одно, ничего стоящего.

— Держи, – Стецкий вручил ей телефон.

А мне пришла в голову одна идея, которую я и подкинула Васе.

— Слушай, а ты программой ищешь же, да? – уточнила у неё, покосившись на мелькавшие на мониторе картинки и строчки.

— Ну дак, – кивнула она.

— Добавь в код вот эти две руны, – я нарисовала на листке Перт и Кеназ. – Тогда точно что-нибудь накопашь. И это, даркнет тоже сёрчишь? – уточнила, за что удостоилась уважительного взгляда.

— А ты сечёшь, подруга, ну ясен пень, – подтвердила она, пихнув меня в бок. – Там в первую очередь. Оки, ща исправлю...

— Так, Вася, к девяти чтоб была готова, – строго приказал шеф нашему мозгу, на что получил рассеянный кивок – она уже углубилась в работу.

Я собралась уходить из кабинета, когда Кир вдруг остановился у стола, достал мешочек со своими кубиками и выбросил их на поверхность.

— Оп-па-а, – протянул он, подобравшись, и я вытянула шею, рассматривая, что там выпало.

Увидела «биб» и целиком «печат», только без мягкого знака.

— Библиотека и снова печать, мда, – вздохнул Стецкий и собрал кубики обратно. – Ладно, посмотрим, что ваша с Васей прога накопает, и может, из Института что-то отправят. Я им снимки вышлю, – решил он.

Я же, спустившись с мансарды, зашла на кухню попить, а там за стойкой сидела Изольда, неторопливо потягивая какой-то коктейль с задумчивым видом. Выглядела она чертовски сексапильно в джинсах в обтяжку, тонком свитере в рубчик нейтрального бежевого цвета, и с распущенными по плечам иссиня-чёрными волосами.

— Привет, – поздоровалась с ней и подошла к шкафу.

— Привет, привет, – задумчиво отозвалась Изольда и вдруг спросила: – Саш, а у тебя есть в гардеробе что-то помимо этих штанов и футболок?

— Эм, – я озадаченно покосилась на неё. – Ну, мне вполне хватает, а что? – на всякий случай насторожилась.

На губах Изольды появилась лёгкая улыбка, а в глазах блеснул огонёк предвкушения.

— Понятно, так и думала. Давай-ка, собирайся, составишь мне компанию, – решительно распорядилась она, отставив пустой стакан, и встала. – Потратим немного твой первый гонорар.

Я занервничала ещё сильнее, подыскивая вежливые слова, чтобы отказаться.

— Да... как бы... мне... – промямлила, так и не придумав ничего.

Изольда мягко рассмеялась грудным смехом, и я стушевалась, внезапно и совершенно неожиданно ощутив себя рядом с ней неотёсанной деревенщиной.

— Расслабься, я не собираюсь втискивать тебя в мини и шпильки, – заверила она и окинула меня изучающим взглядом. – Но подобрать тебе нормальные шмотки надо, Саш, ты уж не обижайся. Помимо оперативной работы мы ещё в приличные места иногда ходим по мере расследования, – с лёгкой иронией добавила Изольда.

— Иза дело говорит, – в кухне показалась голова шефа. – Стажёр Наумова, ноги в руки и вперёд, преображаться, – строго заявил Стецкий и наставил на меня палец. – У вас два часа, девушки.

— Уложимся, мы без фанатизма, – кивнула Изольда.

Пришлось запихать все возражения куда подальше и идти за ней. К вечеру чуть разогнало облака, и даже вышло солнце, красиво подсвечивая небо оранжевым и розовым.

— Пешком пройдемся, тут до «Галереи» минут пятнадцать, – предложила Изольда, и я не стала спорить.

Некоторое время мы шли молча, я просто не представляла, о чём с ней можно разговаривать, и она нарушила тишину первой.

— Можно личный вопрос? Обещаю, ни с кем откровенничать не буду, – она улыбнулась уголком губ.

— Ну, можно, – осторожно ответила я.

— Ты одна у родителей?

— Да, – коротко ответила, глядя перед собой и засунув руки по привычке в карманы. – У нас не очень хорошие отношения были, – зачем-то добавила, почувствовав горький привкус во рту.

Хм. Оказывается, долгое молчание и правда действует на психику, я же за три года учёбы в Институте так и не обзавелась близкими друзьями. Не считала нужным, ведь всё равно жизнь раскидала бы, а после выпуска знакомство поддерживали единицы. За исключением тех, конечно, кто сразу в ячейки организовывался. Ну и, большинство не откровенничало про свою прошлую жизнь, по разным причинам.

— Были? – тихо переспросила Изольда и серьёзно добавила. – Прости.

— Ладно, проехали, – я дёрнула плечом, загнав непрошенные воспоминания поглубже.

На *эту* тему точно не хотела сейчас говорить.

— Мои вообще в другом городе живут, удобно, – перевела тему Изольда. – Шлю им раз в месяц письма с анонимного ящика, что у меня всё хорошо, этим и ограничиваемся.

— Не скучаешь? – поинтересовалась я.

— Не так, чтобы очень, я в восемнадцать лет приехала в Питер учиться, в Институт культуры, на факультет искусств, режиссёром хотела стать, – продолжила Изольда. – Ну и, пошла как-то вечером гулять по городу и нарвалась на нетрезвую компанию. Вот там с перепугу мои способности и прорезались, загипнотизировала я их и в память их вмешалась, а потом удрала. Утром ко мне пришли, – она усмехнулась. – В лучших традициях жанра, так сказать. Так и оказалась в Институте.

— Не жалеешь? – задала я ей тот же вопрос, что и Стецкому не так давно.

— Нет, что ты, – она покачала головой. – Платят хорошо, работа интересная, на серьёзный риск Кирилл меня не отправляет. Всё отлично.

Язык мой – враг мой, только так я могу объяснить вырвавшийся следующий вопрос:

— А вы с ним...

— С Киром-то? – Изольда весело посмотрела на меня и негромко рассмеялась, так, что проходивший мимо мужчина невольно скользнул по моей спутнице заинтересованным взглядом. – Ой нет, Саш, ты что. Он, конечно, классный мужик, но мы решили, что отношений нам не надо, и проще сохранять дружеское общение в рамках рабочего. Хотя иногда приходится играть, да, – Изольда выгнула бровь. – А что, имеешь виды на нашего командира?

— Да ни боже мой, – открестилась я, хотя сердце предательски ёкнуло.

Хорошо, хорошо, признаю, Стецкий очень даже симпатичный мужик, а я – нормальная девушка. Только не стоит об этом думать. От Изольды донеслось многозначительное хмыканье, но комментировать она не стала мой ответ, за что ей большое спасибо.

— А вообще, личная жизнь же не запрещена вне ячеек? – куратор нам особо не рассказывал, остановившись на том, что служебные романы не запрещены, и это личное дело каждого внутри группы.

— Ну, как сказать, нет, конечно, но ты же понимаешь, что не получится встречаться с кем-то на стороне и долго умалчивать о роде нашей деятельности, – пожала плечами Изольда. – Так что, тут каждый сам для себя решает. Для сенсов, особенно класса «С», без секса долго нельзя обходиться, куратор вам не говорил?

— Говорил, да, – я подавила вздох.

Хорошо, мой класс позволял сбрасывать лишнюю энергию другими способами, чтобы она не сбивала настройки, так сказать. Между тем, мы уже дошли до Площади Восстания, впереди виднелась «Галерея», огромный торговый центр в четыре этажа со всевозможными магазинами и фудкортом. Рай для шопоголика, да... Я постаралась скрыть панику во взгляде, не представляя, как мы уложимся в два часа, в этом лабиринте же запросто заблудиться можно!

— Так, подруга, не делай такого испуганного лица, не собираюсь я тебя по всем этажам тащить, – заверила Изольда. – Зайдём в парочку ближайших, тебе много не надо, уж без вечерних платьев и стильных шляпок точно обойдёшься.

Я тихонько перевела дух и понадеялась, что так оно и будет. В результате, Изольда приятно удивила: вкус у неё и правда имелся, и глазомер точный. Она безошибочно находила в ворохе шмоток на вешалках то, что подходило именно мне. И вроде бы простые вещи, но глядя в зеркало, я себя не узнавала. Классические чёрные джинсы, к ним – несколько рубашек в разных стилях, одна клетчатая свободная, другая светло-серая приталенная, с отложным воротником, открывавшем шею и ключицы, и третья нейтральная, тоже классическая, в мелкую голубую клетку. Ну и пара тонких свитеров, один чёрный, так называемая «лапша», совершенно неприличным образом обтягивал все мои скромные выпуклости, неожиданно делая их соблазнительными и привлекательными, и второй чуть свободнее, кремового цвета. Ещё, ко всему этому Изольда выбрала кожаную куртку, чем-то напоминавшую косуху, но с меньшим количеством молний и заклёпок, и кожаную же жилетку. Завершающим штрихом стала обувь, на удивление удобные ботинки на низком устойчивом каблучке, и вторые, обычные, в мужском стиле.

— Ну вот, другое дело, теперь ты на девочку похожа, – довольно кивнула Изольда, не разрешив мне переодеться в привычные штаны и футболку. – На очень ершистую и своенравную, но девочку, – она подмигнула.

— Непривычно как-то, – я едва не ёжилась, всё чудилось, что на меня все оборачиваются.

Я же специально одевалась и вела себя так, чтобы не обращать на себя внимания, чёрт!

— Привыкнешь, Саш, ты вполне симпатичная, не стоит это прятать.

«Стоит!!!» – вопили все мои инстинкты, но я утешала себя тем, что просто не буду слишком часто выбираться в *таком* виде на улицу. Ведь купить не значит постоянно носить, так? Сегодня ладно, есть повод, всё же, в приличное место идём, Изольда права. Кстати, куда?

— А куда идём сегодня? – озвучила я вопрос, пока мы возвращались обратно.

— Тут на Моховой есть чудное место, что-то вроде бара-клуба с живой музыкой и потрясающе вкусным пивом, у нас там постоянный столик за нами, – пояснила Изольда. – Уверена, тебе там понравится.

Я не стала говорить, что никогда не была любительницей шумных вечеринок и таких вот мест, раз традиция, надо уважить. Просто, скорее всего, пораньше уйду домой, вот и всё. Мы поднялись на наш этаж, зашли, и надо же было, чтобы именно в этот момент в кухне появился Стецкий! Я замерла, а его взгляд медленно так, оценивающе прошёлся по мне, и я очень остро ощутила, что на мне не моя мешковатая и удобная одежда, а что-то другое, что отчётливо даже не намекает, а прямо-таки орёт о моей принадлежности к женскому полу. Хорошо ещё, я стояла лицом к нему...

— Саша? – с изрядным удивлением и одновременно как-то тягуче переспросил он, и меня моментально бросило в жар.

Я, может, и девственница, однако прекрасно знаю, что означает такой вот взгляд. Мужской. Пробуждающий те эмоции, которые я старательно все эти годы запихивала как можно дальше, не позволяя себе жить полноценной жизнью. Да и сам Стецкий щеголял опять в пижонском прикиде, видимо, готовился к выходу, так сказать. Тёмно-синие брюки, такая же рубашка со стальным отливом, несколько верхних пуговиц были расстёгнуты, приковывая

взгляд к ямочке. Вроде бы, казалось, ну что такого в брюках и рубашке на мужчине? Но чёрт, обаяние и харизму Стецкого нужно срочно занести в категорию оружия массового поражения, потому что отвести взгляд от него ужасно сложно.

— Что? – нервно огрызнулась я, исподлобья глянув на него и быстро снимая обувь.

— Да ничего, – тем же тоном ответил он, продолжая рассматривать меня.

— Ну и всё! – слишком резко отозвалась, подхватила два пакета и чуть не бегом проскочила мимо него, пряча глаза и с досадой ощущая, как предательски пылают щёки.

А Изольда ведь всё видела, и в её внимательности я уже убедилась. О-о-о, и аура моя наверняка полыхает всеми оттенками оранжевого, выдавая волнение и нервозность с головой! Кошмар. В своей комнате я уронила пакеты на пол и буквально сползла спиной по двери, стараясь делать глубокие вдохи и успокоиться, вернуть мечущееся по всей грудной клетке сердце на его законное место. Вот это меня шибануло, однако! Реально, что ли, весна так действует?! Тихо застонав, я закрыла лицо ладонями, ещё и зажмурившись, и всё равно перед глазами стояло лицо Стецкого, его лёгкая полуулыбка, и взгляд. Завораживающий, притягивающий. Вот зачем поддалась на уговоры Изольды?! Оставалась бы в своём обычном прикиде, никто бы не умер от этого!

Не знаю, сколько я так просидела, казалось, вечность, а на самом деле, когда покосилась на часы – всего-то пару минут. От стука в дверь чуть не подпрыгнула прямо с пола.

— Саш, мы в кухне собираемся, совещание! – раздался голос Стецкого. – А потом развлекаться, так что давай, подтягивайся!

Мда. Переодеться уже точно не успею, придётся дальше так щеголять. Я поднялась, бросила угрюмый взгляд на собственную физиономию в зеркале на дверце шкафа. Чисто из чувства противоречия взлохматила волосы, хотя никогда и не занималась их укладкой в принципе. Макияж? Не, не слышали. Не вижу в нём смысла, короче, и так сойдёт. Откопав в сумке небольшой рюкзак, с которым изредка в город выходила, я покидала кошелёк, документы, подумав, кинжал – как-то привыкла к нему уже за эти годы, – сунула в карман мешочек с рунами и решительно выдохнула. Так, всё, хватит рефлексировать и изображать из себя неизвестно кого. Взяла себя в руки, волшебный пендель, и вперёд. Выше нос, Наумова, нас голыми руками и убийным обаянием не возьмёшь. И я вышла из комнаты, вздёрнув нос и направившись к кухне, откуда доносились голоса.

Там все уже собрались. В платье была только Изольда, что ожидаемо. Из тонкого трикотажа, мягко облежавшего фигуру, с V-образным вырезом и гораздо выше колена, и в замшевых сапожках на высоком каблуке. Мелькнула странная и неуместная мысль, что они со Стецким составляли очень гармоничную и красивую пару, и вот ни в жисть не поверю, что у них ничего не было! Не верю и точка. Ну или у шефа с ориентацией не всё в порядке. Васька вообще не парилась, джинсы, футболка и кроссовки – вот и весь «парадный» наряд. Покосившись на невозмутимую Василису слегка завистливым взглядом, я примостилась на краю дивана, Стецкий занял место за стойкой.

— Итак, что мы имеем на данный момент по нашему новому делу, – он оглядел нас всех, на несколько мгновений задержавшись на мне глазами. – Первое, наша Вася Премудрая таки откопала в сети кое-что по печатам, хотя и катастрофически мало, это какие-то Печати Теней, и их всего шесть штук. Было, – поправился Стецкий. – В Институт я уже отправил запрос, надеюсь, к завтрашнему утру будут результаты. Полагаю, скорее всего, про них есть сведения в библиотеке, учитывая, что сказали мне кубики, поэтому, наверняка завтра придётся куда-то ехать. По картинкам ничего, частично они совпадают с теми, что мы обнаружили с Наумовой по предыдущему делу, но есть и непохожие фрагменты. И да, совпадающие смахивают на пентаграмму вызова, но это не она, – и снова начальственный взгляд мазнул по мне, вызвав настоящее цунами из мурашек. – Так что, сегодня с чистой совестью отдыхаем, а с завтраш-

него дня ударно работаем. Собрание закончено, выгружаемся и идём развлекаться, – Стецкий хлопнул в ладоши.

И мы пошли. На улице так получилось, что Изольда с Кириллом пошли чуть вперёд, что-то обсуждая, а Васька пристроилась со мной, засунув руки в карманы куртки.

— Классно выглядишь, Иза молоток, что придела тебя, – зашла она с козырей, чем вогнала меня в краску. – Слушай, всё хотела спросить, а чего ты за три года так ни к кому и не прибилась в Институте? – Василиса с любопытством покосилась на меня.

— Да как-то не срослось, да, – я пожала плечами. – Практику сдавала, но каждый раз с разными людьми.

— Ну и клёво, знаешь, твои руны офигительно работают в проге, – выдала Василиса. – Надеюсь, останешься, а то у нас как-то кисло с четвёртым, Киру нужен оперативник, а мы с Изой не тянем, – с убийственной прямоотой добавила она.

— Посмотрим, – нейтрально отозвалась я.

Дальше мы шли молча, изредка перебрасываясь фразами, Васька поделилась воспоминаниями об учёбе в Институте, как она на спор взломала школьный сервер в одиннадцатом классе, после чего её и присмотрели, и сразу после выпускного поступила в Институт. Мы потрепались об учёбе, и моё волнение улеглось, несмотря на маячившую впереди фигуру в тёмном пальто. Минут через десять дошли – заведение на Моховой пряталось в подворотне, в полуподвале, но при этом внутри оказалось очень даже уютно. Обстановка – дерево и кирпич, освещение приглушённое, два длинных зала со столиками, в первом стойка, во втором в конце – небольшая сцена и перед ней свободное пространство для желающих потанцевать. Наш столик располагался как раз там, в уютном уголке, на некотором отдалении от остальных, чтоб не мешал никто.

Мы расселись, и я так и не поняла, как вышло, что Стецкий оказался рядом. С другой стороны села Василиса, и напротив меня Изольда. Я тут же уткнулась в меню, изо всех сил игнорируя шефа, но нос всё равно улавливал терпко-свежий аромат его туалетной воды, щеко-тавший обоняние. Чёрт! Определившись с заказом, мы сообщили официанту, и сервис поразил: буквально через пятнадцать минут у нас стояли бокалы с пивом – только у Изольды с вином, – и закуска.

— Ну, за успешно закрытое дело, – поднял Стецкий первый тост.

Отпив глоток, я даже не представляла, *каким* получится этот вроде как расслабляющий вечер в компании моей новой ячейки...

Глава 6

— ...А я такая наклоняюсь к нему, смотрю проникновенно в глаза и томно так говорю: «Милый, ты потрясающе интересный и обаятельный мужчина, но видишь ли, я лесбиянка». Мне ж от него только сведения нужны были, – Изольда рассмеялась своим грудным смехом и отпила вино, закусив кусочком сыра с тарелки. – Ой, вы бы видели его физиономию! Он там небось уже всю «Камасутру» ко мне применил в своих грязных фантазиях, а тут такой облом!

Атмосфера за нашим столиком царила уютная, народ травил байки о своих буднях, я больше слушала, чем поддерживала разговор, и с удивлением ловила себя на том, что мне... комфортно. Даже несмотря на волнующее присутствие рядом Стецкого. Народу в зале прибавилось, на сцене настраивались музыканты, я потягивала уже второй бокал нефilterованного пива и чувствовала себя расслабленно. Даже полумрак не пугал, о тенях не вспоминала, твёрдо уверенная, что здесь, среди множества людей, мне ничего не грозит. Однако выпитое требовало своего, и я выбралась из-за столика в туалет, вернувшись в первый зал. Кабинки тут были общие, три штуки. Однако коридор оказался довольно узким, и едва я свернула в него, как навстречу вырулил один из посетителей, мужик внушительной комплекции и в изрядном подпитии, судя по блестящим глазам и румянцу на щеках.

— О, какая симпатяшка! – выдал он банальность, дыхнув перегаром, и его конечность нагло облапала моё бедро.

Это он зря. Рефлексы в нас вбивали со всем тщанием, и тело действовало помимо разума. Я перехватила толстое запястье и одним движением заломила его так, что мужика перекосило, он зашипел от боли, мигом протрезвев.

— Симпатяшек искать будешь в другом месте, – бросила я, глядя ему в глаза. – Намёк понят?

— Да понят, понят, чё сразу драться-то! – он страдальчески поморщился, я отпустила ладонь и юркнула в кабинку, переведя дух.

Рядовая в общем-то ситуация, но для меня – нет, ибо я не из тех, к кому регулярно проявляют внимание всякие типы. Потому понадобилось несколько минут, чтобы унять сердце и вернуться обратно за столик успокоенной. А там ждали сюрпризы. Кроме Стецкого больше никого не было, и я удивлённо подняла брови, покосившись по сторонам. Изольду заметила сразу за столиком неподалёку, и судя по её довольной улыбке и восхищённому взгляду кавалера, наша роковая красotka решила сегодня вечером расслабиться по полной.

— А Василиса?.. – уточнила я.

— Вышла поговорить, ей позвонил кто-то, – пояснил Стецкий, и его задумчивый взгляд мне вот очень не понравился.

Однако я села с невозмутимым видом и отпила несколько глотков, стараясь дышать размеренно и не дать волнению подбить меня на какую-нибудь глупость. Только глупости сегодня решил совершать мой непосредственный начальник, потому что как только заиграли музыканты нечто лирическое, как он обратился ко мне.

— Потанцуем, Саш?

— Нет, – тут же ответила я, порадовавшись, что сижу.

Потому что в ногах появилась предательская слабость, а эмоции устроили в душе настоящий фейерверк.

— Боишься? – раздалось рядом насмешливое.

Чёрт его знает, почему я решила повернуть к нему голову, пива вроде не так много выпила, и опьянение точно не грозило, особенно с моим знанием биохимии организма и умением выводить из него всё лишнее. Встретившись с глазами Стецкого, чуть прищуренными, наглыми и полными решимости, я чётко проговорила, шалея от собственной храбрости:

— Просто не хочу.

— Трусись, – уверенно повторил этот... пижон, точно нарываясь на какую-нибудь грубость.

— Тебе так сложно пережить отказ, Стецкий? – хмыкнула я, выгнув бровь и упорно не отводя взгляда, хотя внутри всё обмирало от зашкаливавшего волнения.

Вместо ответа он ухмыльнулся и протянул руку, повторив мой жест с бровью.

— Не бойся, с поцелуями приставать не буду, – весело заметил Стецкий, подмигнув, и всё испортил, многозначительно добавив. – Пока.

Да чтоб тебя!.. Справившись с желанием вылить ему остатки пива в лицо – жалко продукт переводить, – я поджала губы и так же молча закатила глаза. Вот, похоже, тот самый случай, когда проще согласиться, чем объяснить, почему нет. Тем более, где-то ну очень глубоко в душе я всё-таки хотела согласиться... Поэтому встала, вложила пальцы в его ладонь, и мы вышли к остальным танцующим. Наверное, если скажу, что до этого последний раз танцевала медляк на выпускном в школе, три года назад, мне не поверят. Поэтому просто положила ладони на плечи начальству, уткнувшись взглядом в ямочку между ключицами, и понадеялась, что из Стецкого танцор лучше, чем из меня. Его ладони легли на пояс моих джинсов, нагло зацепив его большими пальцами.

Я зря надеялась, что мы просто потопчемся на месте и всё. Господина пижона потянуло на разговоры, к моему беспокойству.

— Так как ты в Институт попала, расскажешь?

Захотелось зарычать. Я и так на взводе была, нервничая всё сильнее от его близости, ещё и тему выбрал не самую лучшую!

— Давай, ты просто помолчишь, ага? – буркнула, не поднимая головы.

Это не помешало Стецкому наклониться и интимно шепнуть на ухо:

— Не дождёшься, Наумова. Моё любопытство сгрызёт меня до костей, если не удовлетворю его!

И почему я в каждом слове слышу двусмысленность, причём крайне неприличную?! Вроде до сих пор не страдала такой уж озабоченностью, с чего вдруг сейчас гормоны с ума сошли? Весны на них нет, неумные...

— Потерпишь, – упрямо мотнула я головой, про себя страстно желая, чтобы музыка поскорее закончилась.

А он не нашёл ничего лучшего чем медленно погладить меня по спине, заставив вздрогнуть, и снова тихо, непривычно серьёзно спросить:

— Саш, чего ты боишься, а?

Вот тут я не выдержала этого издевательства. Дёрнулась, молча высвободилась из его рук и вернулась к столику, ничего не объяснив. Василиса уже вернулась и сидела втыкала в телефон с рассеянным видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.